

W 466

193

21 466
193

ЖИТІЕ И ПИСАНІЯ

МОЛДАВСКАГО СТАРЦА

ПАУСІА ВЕЯНЧКОВСКАГО

СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ

предисловіи на книги Св. Георгія Синаита, Филофея Синай-скаго, Исихія Пресвитера и Нила Сорскаго, сочиненныхъ другомъ его и сподвижникомъ, Старцемъ ВАСИЛЕМЪ Поляно-мерульскимъ, о умномъ трезвеніи и молитвѣ.

Издано для Ново-Нямецкой Свято-Вознесенской Обители,
БЪ БЕССАРАВІИ.

ОДЕССА,

«Славянск. тип.» Н. Хрисогелось, уг. Гаванной и Данжер. ул., д. № 23.

1886.

466
193

ЖИТІЕ И ПИСАНІЯ

МОЛДАВСКАГО СТАРЦА

ПАУСІА ВЕЛИЧКОВСКАГО

СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ

предисловіи на книги Св. Георгія Синаита, Филофея Синай-скаго, Исихія Пресвитера и Нила Сорскаго, сочиненныхъ другомъ его и сподвижникомъ, Старцемъ ВАСИЛЕМЪ Поляно-мерульскимъ, о умномъ трезвеніи и молитвѣ.

Издано для Ново-Нямецкой Свято-Вознесенской Обители,

ВЪ БЕССАРАБІИ.

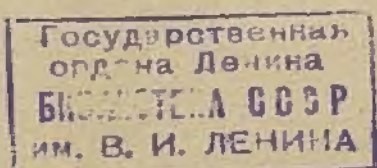
ОДЕССА,

«Славянск. тип.» Н. Хрисогелосъ, уг. Гаванной и Ланжер. ул., д. № 23.

1886.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной цензуры печатать дозво-
ляется. С.-Петербургъ, Сентября 23 дня 1886 года.
Цензоръ Архимандритъ Тихонъ.

17945-47

2007099030

Прѣдисловіе отъ Русскаго издателя.

Подвиги, наставленія и писанія Молдавскаго Старца ПАУСІЯ, соотечественника нашего и по мѣсту рожденія и по союзу любви, имѣли великое вліяніе на Россійскіе монастыри; примѣръ жизни и свѣтъ ученія его пролился обильно на Россійское монашество. Ибо многіе изъ Россіянъ, ищущихъ спасенія и отрекшихся міра и яже въ мірѣ, странствуя въ Палестинѣ, Афонской горѣ и Молдовлахіи, и собирая, подобно пчеламъ съ цвѣтовъ, медъ спасительнаго ученія отъ обитавшихъ въ тамошнихъ мѣстахъ подвижниковъ, находили особенно въ обители Старца Паусія величайшую душевную пользу, научаясь примѣромъ высокой его жизни и медоточными его наставленіями, подвигамъ монашескимъ и внутреннему дѣланію умной молитвы. По возвращеніи въ Россію, они передавали пріобрѣтенное ими тамъ духовное сокровище и другимъ ищущимъ спасенія, — нѣкоторые начальствуя надъ обителями, а другіе, находясь въ числѣ братства.

Не менѣе сего способствовали къ распространенію духовнаго просвѣщенія и книжные труды блаженнаго Старца Паусія, подъятые имъ въ переводѣ отеческихъ писаній, изъ которыхъ нѣкоторыя вовсе не были прежде предложены на Словенскій языкъ, другія же хотя и

были переведены и находились кой-гдѣ въ рукописяхъ, но переводъ ихъ столь былъ древенъ и во многихъ мѣстахъ искаженъ ошибками переписчиковъ, что сдѣлался уже почти неудобопонятенъ; Старцемъ же Павсіемъ исправленъ по Греческимъ подлинникамъ со всевозможною тщательностію, какъ и самъ онъ объясняетъ это въ письмѣ своемъ къ Отцу Θεодосію, Архимандриту Софроніевой пустыни. Имъ переведена съ Греческаго книга *Добротолубіе*, въ которой собраны писанія 24-хъ Богомудрыхъ отцевъ и подвижниковъ, руководствующихъ къ высшему Христіанскому любомудрію, коимъ очищается, просвѣщается и возводится къ соединенію съ Богомъ Христолюбивая душа посредствомъ внутренней, дѣятельной и созерцательной молитвы, непрестанно совершаемой умомъ въ сердцѣ. Высокопреосвященнѣйшій Гавріилъ, Митрополитъ Санкт-петербургскій, глубоко уважавшій Отца Павсія и имѣвшій духовное съ нимъ общеніе, усердно желалъ видѣть и издать въ свѣтъ сію книгу, и неоднократно просилъ его о томъ; но мудрый Старецъ долго не рѣшался на сіе, частію по чувству смиренія, частію по опасенію, чтобы люди самонадѣянные не стали превратно толковать содержащееся въ ней святое ученіе, и занимаясь ею самочинно, безъ надлежащаго руководства и порядка, не впали бы въ самомиѣніе и прелесть, и тѣмъ не подали бы повода къ уничиженію святыни. Наконецъ, ученикъ Старца Аѳанасій доставилъ Высокопреосвященному Митрополиту и Греческій подлинникъ и Старцевъ переводъ сей книги, который, по назначенію Митрополита, сначала былъ разсматриваемъ знающими Греческій языкъ учителями Александроневской Академіи, а потомъ (какъ это извѣстно изъ преданія, сохранивша-

гося въ Троицкой Сергіевской Лаврѣ) отданъ для пересмотра и исправленія учителю Греческаго языка въ Сергіевой Лаврѣ Якову Дмитріевичу Никольскому (бывшему впоследствии Протопресвитеромъ Московскаго Успенскаго Собора), исправленъ имъ въ мѣстахъ трудныхъ для разумѣнія, и напечатанъ въ Московской Синодальной типографіи, въ первый разъ въ 1793 году; потомъ, усерднымъ стараніемъ Высокопреосвященнѣйшаго Филарета, Архіепископа (нынѣ Митрополита) Московскаго, во второй разъ въ 1822 г. и въ третій въ 1832 г. Кромѣ Добротолюбія, Старецъ Павсій перевелъ еще книгу высокаго учителя внутренней жизни Св. Исаака Сирина (*), и переводъ сей напечатанъ въ Молдавіи. Сверхъ сего хранятся въ рукописяхъ исправленные имъ древніе Словенскіе переводы писаній Макарія Великаго, Іоанна Лѣствичника, Св. Варсонофія, Ѳалассія, и Сүмеона Новаго Богослова, и имъ самимъ переведенныя книги: Максима Исповѣдника по вопросу и отвѣту, Ѳеодора Студита (съ просто Греческаго языка), житіе Григорія Синаита, слова Григорія Паламы, и другія, коими пользуются и Болгарскіе, и Сербскіе, и Россійскіе христіане, жаждущіе душевнаго назиданія и спасенія.

Изъ Россійскихъ монаховъ, пользовавшихся примѣромъ и ученіемъ Старца Павсія, особенно извѣстны слѣдующіе:

1) Софроніевой пустыни Архимандритъ *Ѳеодосій*,

(*) Книга сія въ рукописи была прислана отъ Старца къ Его Высокопреосвященству, Митрополиту Гавріилу, съ таковымъ въ предисловіи, собственноручнымъ подписаніемъ: „трудивыйся въ переводѣ семъ, Святовознесенскаго Немецкаго и Предтечева „Секульскаго Молдовлахійскихъ Монастырей Архимандритъ Павсій Величковскій, родимецъ Полтавскій.“

ученикъ мудраго Старца Василя, котораго ученикомъ и пострижникомъ былъ и Отецъ Павсій: съ 1767 года управлялъ онъ, послѣ Старца Василя, Влахійскимъ скитомъ Мерлополянскимъ; а потомъ, во время Турецкой войны, въ 1787 году вызванъ былъ, съ учениками своими, въ Россію Княземъ Потемкинымъ. Въ Россіи дана ему въ управленіе состоящая въ Курской губерніи Софроніева пустынь, въ которой онъ пожилъ довольно долгое время, пася словесное стадо и наставляя братію отъ отеческихъ писаній и собственнаго опыта духовной жизни. Изъ сей обители, впослѣдствіи, многіе были избраны въ Настоятели монастырей той Епархіи. Θεодосій, во все продолженіе своей жизни, былъ другомъ Старца Павсія; къ нему писано прилагаемое въ сей книгѣ письмо Старца, въ отвѣтъ на его просьбу о присылкѣ духовныхъ книгъ для назиданія братій, живущихъ въ Софроніевой пустыни.

2) Старецъ *Клеона*, не малое время жившій въ Аѳонской горѣ и въ Молдавіи въ Драгомирскомъ монастырѣ, и имѣвшій со Старцемъ Павсіемъ близкое общеніе духовное, по выходѣ въ Россію, еще до 1788 года, былъ Настоятелемъ Островской Введенской пустыни, духовный дѣлатель и хранитель умнаго трезвѣнія. Онъ ввелъ въ Островской пустыни общежительный уставъ Аѳонской горы, который послѣдователями его Игнатіемъ и Макаріемъ перенесенъ былъ и въ Пѣшношскій общежительный монастырь, состоящій нынѣ въ Московской Епархіи.—*Игнатій*, съ 1778 года, послѣ Клеоны, былъ Строителемъ Островской Введенской пустыни; съ 1788 г. Архимандритомъ Тихвина монастыря, гдѣ по благословенію Митрополита Гавріила ввелъ общежительный уставъ; наконецъ, въ 1795 году

переведенъ Архимандритомъ въ Симоновъ монастырь, для учрежденія общежитія, и тамъ скончался въ 1796 году. Вездѣ онъ былъ для братіи примѣромъ добродѣтельного житія, а наипаче смиренія, нищеты и нестяжанія; шелковыхъ одеждъ, со вступленія въ монашество, не носилъ; былъ къ нищимъ милостивъ, къ несчастнымъ сострадательнъ, къ братіи исполненъ любви и благодѣтеленъ. — *Макарій* былъ Настоятелемъ Пѣшношской обители съ 1788 г. до самой своей кончины, послѣдовавшей въ 1811 году. Онъ имѣлъ духовную связь и переписку со Старцемъ Павсіемъ, — наставникомъ его благодѣтеля Старца Клеопы, — и получилъ въ даръ отъ него посохъ. Ему особенно обязана Пѣшношская обитель своимъ устройствомъ и благолѣпіемъ, виѣшнимъ и внутреннимъ. Неутомимый и многосвѣдущій въ трудахъ хозяйственныхъ, онъ еще болѣе неутомимъ былъ въ подвигахъ внутренней жизни. Видъ его казался строгимъ, но душа была полна отеческой любви; не имѣлъ онъ никакой собственности, а все дѣлилъ съ братіею; всѣхъ принималъ съ благопривѣтливостію, и его сердечная простота, сопряженная съ духовною мудростію, невольно привлекала къ нему всеобщее уваженіе. Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Платонъ часто представлялъ его въ примѣръ другимъ Настоятелямъ, и поручалъ ему приводить въ устройство различныя обители; и дѣйствительно, многія изъ нихъ заимствовали отъ Пѣшноши и порядокъ общежитія и способныхъ къ поддержанію онаго иноковъ. Такъ извѣстный по благочестивой жизни Игуменъ Кирилло-новоезерскій Оеофанъ, бывъ на Пѣшношѣ, въ 1790 году, оттуда заимствовалъ общежительный уставъ, и испросилъ у Макарія нѣсколькихъ изъ братій для помо-

щи при заведеніи общежитія въ Новосерскомъ монастырѣ; такъ пустыни: Давидова, Оптиная, Берлюковская, Екатерининская, Медвѣдева, Кривозерская, и монастыри: Голутвинскій и Московскій Срѣтенскій получили лучшее устройство общежитія по образцу Пѣшношскаго монастыря, при содѣйствіи и руководствѣ Магарія. Сподвижниками его въ духовномъ дѣланіи были Самуилъ, впослѣдствіи Настоятель Голутвина монастыря, Аврамій, впослѣдствіи Настоятель Козельской Оптиной пустыни, и Іероѡсей, бывшій послѣ того Строителемъ Екатерининской пустыни.

3) Іеромонахъ *Клеона*, и 4) Схимонахъ *Теодоръ*, первый изъ Малороссіянь, а второй изъ гражданъ города Карачева, прожившіе много лѣтъ въ обители Старца Павсія и принявшіе отъ него постриженіе въ монашескій образъ, были имъ основательно наставлены и утверждены въ духовной жизни; вышли въ Россію въ 1801 году. Клеона жилъ Орловской Епархіи, въ Бѣлобережской пустынѣ и С.-Петербургской Епархіи въ Валаамскомъ монастырѣ; Теодоръ — въ Чолнскомъ монастырѣ, въ пустыняхъ: Бѣлобережской, Палеостровской, въ скитѣ Валаамскаго монастыря и въ монастырѣ Александровирскомъ (*). — Отъ нихъ получили образованіе въ прохожденіи духовныхъ подвиговъ и умнаго дѣланія: Іеромонахъ *Леонидъ* (**), Іеромонахъ *Гав-*

(*) Житіе Схимонаха Теодора было напечатано въ Москвѣ, 1839 г., особою книжкою, составленною вкратцѣ изъ болѣе пространнаго рукописнаго житія его.

(**) Сей Іеросхимонахъ *Леонидъ* (Левъ) родомъ былъ изъ гражданъ города Карачева, по фамиліи Наголкинъ. Первоначально поступилъ Калужской Епархіи въ Козельскую Введенскую Оптину пустынь, въ 1797 году; проживъ два года, перешелъ въ Бѣло-Бережскую пустынь, въ Орловской губерніи состоящую, гдѣ и

рилы и многіе другіе. Равно и отъ сихъ послѣднихъ пресметвенно пользовались духовно не только монашескую, но и свѣтскіе, получившіе отъ нихъ нази-

постриженъ въ монашество въ 1801 году Строителемъ Іеромонахомъ *Василіемъ*,—Старцемъ духовной жизни, подвизавшимся не малое время въ Афонской горѣ, и по произведеніи по степенямъ во Іеромонаха, въ 1804 году, по волѣ Пресвященнѣйшаго Досноя, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, опредѣленъ во оной пустынѣ Строителемъ. Какъ прежде строительства, временно живши въ Чолнскомъ монастырѣ, такъ и бывши Строителемъ, имѣлъ кунножитіе и духовную о Господѣ любовь и собесѣдованіе съ вышедшимъ изъ Молдавіи ученикомъ Старца Паусія вышеупомянутымъ Схимонахомъ Ѳеодоромъ, отъ котораго наставленъ былъ противоборству страстямъ, и получилъ просвѣщеніе духовнаго разума; по увольненіи отъ Строительской должности, по успѣльному его прошенію въ 1808 году, жилъ онъ съ Отцемъ Ѳеодоромъ и Іеросхимонахомъ Клеопою въ той-же Обители въ пустынной келліи, совокупно занимаясь умнымъ дѣланіемъ и принося пользу ближнимъ, притекавшимъ къ дверямъ ихъ келліи, духовными совѣтами и наставленіями. По выходѣ изъ Бѣлыхъ Береговъ Отца Ѳеодора, и О. Леонидъ съ О. Клеопою въ 1811 году переселились въ Валаамскій монастырь, куда впоследствии и О. Ѳеодоръ къ нимъ присоединился. Тутъ они проходили подвижническое внимательное жителство въ находящемся тамъ скитѣ; по успокоеніи же Старца Іеросхимонаха Клеопы въ Валаамскомъ монастырѣ, перешли на жителство, въ 1817 году, въ Свирскій монастырь, гдѣ О. Ѳеодоръ почилъ о Господѣ, получилъ несомнѣнно награду трудовъ своихъ—надежду спасенія; а О. Леонидъ, зная объ устроенномъ при Оптинѣй пустынѣ безмолвномъ скитѣ, и имѣя при себѣ учениковъ, требующихъ обученія въ благоустроенномъ братскомъ обществѣ, въ 1829 году перешелъ на жителство въ оный скитъ, гдѣ, по благорасположенію Настоятеля, поручено ему имѣть духовное руководство братій, жителствующихъ въ Обители. Здѣсь не могъ укрыться градъ верху горы стояй; начали приходить къ нему изъ разныхъ городовъ и селеній разнаго званія люди, изъ дворянъ, купцовъ, мѣщанъ и простолюдиновъ—обоюго пола, и время отъ времени стеченіе народа умножалось. Всякій былъ принимаемъ имъ съ сѣрдобольнымъ отеческимъ расположеніемъ и любовію, раскрывалъ предъ нимъ душевныя свои скорби и раны, и почерпалъ въ бесѣдѣ его утѣшеніе и исцѣленіе; а многіе и тѣлесными болѣзнями одер-

даніе и утѣшеніе въ душевныхъ скорбяхъ своихъ. Блаженная кончина сихъ духовныхъ подвижниковъ удостоверяетъ о плодѣ ихъ благочестивой жизни. Иеромо-

нимые, и даже бѣсноватые, получали облегченіе, чтеніемъ отъ него молитвы и помазаніемъ елеемъ отъ лампады, горѣвшей предъ Иконою Божіей Матери; почти никто не отходилъ отъ него, не бывъ утѣшенъ духовно или тѣлесно. Такое благотворное дѣйствованіе Старца какъ на братію, такъ и на приходящихъ, много способствовало къ благоустройству самой Обители, внутреннему и вѣнному; подѣ сѣявъ ся изъ разныхъ мѣстъ, стекалось множество братій, искавшихъ душевнаго спасенія и видѣвшихъ мудрое управленіе, стройное благочиніе и духовное назиданіе подѣ руководствомъ Отца Леониды и Благоразумительнаго Настоятеля, который, зная неусуство Старца въ духовной жизни, приходящимъ на жителство въ Обитель поручалъ ему, какъ духовному наставнику, въ окормленіе, по наставленію Св. Отцевъ. Очренный духовнымъ разсужденіемъ, и имѣя острую память и даръ слова, О. Леонидъ всякому дѣлалъ приличныя наставленія отъ Св. Писанія и Отеческихъ ученій, глубоко вкоренившихся въ чистотѣ его ума и памяти. Передъ народомъ же любилъ скрывать высокое устройство своего духа подѣ крайнею простотою слова: рѣчь его отличалась особеннымъ своеобразнымъ соединеніемъ духовной силы писанія и яркой выразительности народнаго Русскаго языка. Кромѣ своихъ занятій въ монастырѣ, онъ получалъ множество писемъ отъ разныхъ лицъ, просившихъ у него разрѣшенія недоумѣній, и по любви своей къ ближнимъ не оставлялъ ихъ безъ вниманія, но или самъ писалъ, или диктовалъ отвѣты, приличные каждому къ укрѣпленію и къ утѣшенію въ скорбяхъ. Когда же умножилось стеченіе народа, то по неудобству скитскаго положенія, переведенъ онъ былъ въ монастырь въ 1836 году, гдѣ также продолжалъ поавать многимъ духовныя наставленія, и даже при слабости своего здоровья никому не отказывалъ, но всемъ являлъ отеческое сердоболеніе. Скончался 1841 года октября 11 дня, 72 лѣтъ отъ рожденія, въ полпой памяти и зравомъ умѣ, постепенно изнемогая въ тѣлесныхъ силахъ, душевно же бывъ укрѣпленъ вѣрою, совершеніемъ надѣ нимъ соборнаго Елеосвященія и частымъ пріобщеніемъ Святыхъ Христовыхъ таниъ, котораго сподобился и въ самый день своей кончины. Въ спящей болѣзни до самой смерти призывалъ Милосердаго Господа, наконецъ утихла болѣзнь; перекрестился, благословилъ предстоящую братію, и спокойно предалъ духъ свой въ руки Божіи.

пахъ Клеона скончался въ Валаамскомъ монастырѣ въ 1816 году: Схимонахъ Ѳеодоръ въ Свирскомъ монастырѣ въ 1822 году, а Іеромонахъ Леонидъ въ Оптиной пустынѣ въ 1841 году.

5) Схимонахъ *Аванасій*, бывший Ротмистръ гусарскаго полка, по фамиліи Захаровъ, жилъ при Старцѣ Павсіѣ болѣе 7-ми лѣтъ и принялъ отъ него монашескій образъ; всего болѣе занимался онъ, по благословенію Старца Павсія, вышшею наставленій изъ отеческихъ книгъ о молитвѣ, смиреніи, терпѣніи, послушаніи, любви и прочихъ добродѣтеляхъ, о стяжаніи которыхъ имѣлъ всегданнее поученіе. По необходимымъ обстоятельствамъ и по просьбѣ своей, онъ былъ отпущенъ въ Россію съ монахами *Аверосіемъ* и *Ѳеофаномъ*, въ 1777 году. Здѣсь, по многихъ претерпѣнныхъ имъ искушеніяхъ, былъ опредѣленъ Владимірской Епархіи во Флорищеву пустынь, и проживъ тамъ довольно въ благочестивыхъ подвигахъ, получилъ упокоеніе по оныхъ въ Богородицкой Плончанской пустынѣ, Орловской Епархіи, смотрительнѣ переселенъ бывъ въ оную ради многихъ пользовавшихся его жизнью и ученіемъ, пренеполненнымъ любви и смиренія. Почилъ блаженною кончиною въ 1823 году. Изъ Флорищевой пустыни, приѣзжая въ Москву, имѣлъ онъ духовныя бесѣды о умномъ дѣланіи и о многихъ предметахъ монашеской жизни съ находившимися въ то время въ Новоспасскомъ монастырѣ Іеромонахами *Александромъ* (впослѣдствіи Архимандритомъ въ Арзамасѣ) и *Филаретомъ* (*), которые хотя не знали лич-

(*) Старцы Александръ и Филаретъ (въ схимѣ Ѳеодоръ), живши долгое время вмѣстѣ въ Московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ, соединены были между собою союзомъ особеннаго духовна-

но Павсія, но пользовались духовными ученіями, содержащимися въ переведенныхъ имъ писаніяхъ отеческихъ, и имѣли великую любовь, усердіе и благоговѣніе къ сему духовному вождю: изъ нихъ Александръ велъ переписку съ самимъ Отцемъ Павсіемъ.

6) Схимонахъ *Аѳанасій*, изъ Сепатскихъ Секретарей, оставя міръ, странствовалъ въ Св. Аѳонской горѣ и въ Молдавіи, жилъ въ обители Старца Павсія, отъ котораго полученъ былъ въ назиданіе Старцу Со-

го дружелюбія. — Иеромонахъ Филаретъ былъ родомъ изъ города Вязьмы, сынъ достаточнаго купца, по фамиліи Пуляшкинъ. Тринадцати лѣтъ поступилъ онъ въ монастырь, рано почувствовавъ внутреннее отвращеніе отъ свѣтскихъ занятій и еще съ дѣтства углубляясь въ чтеніе духовныхъ книгъ, находившихся въ домѣ отца его. Неизвѣстно куда поступилъ онъ первоначально, но впослѣдствіи былъ нѣсколько лѣтъ въ Саровской пустынѣ и потомъ въ Певской Лаврѣ при Митрополитѣ Гавріилѣ. Изъ Петербурга Старецъ Филаретъ переселился въ Москву, былъ нѣкоторое время въ Симоновѣ монастырѣ и потомъ въ Новоспасскомъ, гдѣ болѣе 40 лѣтъ находился въ одной келліи, рѣдко переступая за ворота монастырской ограды. Только въ тихіе лѣтніе вечера, когда утихло движеніе народа, выходилъ онъ съ другомъ своимъ, Иеромонахомъ Александромъ, и еще съ другимъ Старцемъ, *Михаиломъ*, державшимся того же ученія, на уединенную прогулку вокругъ монастырскихъ стѣнъ, читая сердце высокою бесѣдою. — Проведя довольное время въ подвигахъ монашескаго безмолвія, Старецъ Филаретъ остальную часть жизни своей посвятилъ на дѣятельное служеніе ближнимъ, подавая назидательные совѣты и утѣшеніе всѣмъ требующимъ, безъ различія лицъ и состояній. Келлія его была ежедневно наполнена множествомъ народа всякаго званія, отъ высшихъ сановниковъ до послѣднихъ простолюдиновъ. Удрученныя горемъ, утѣсенныя жизнію, волнуемые сомнѣніемъ, уязвленные страстію, постигнутые бѣдою, или душевною болѣзнію, или даже тѣлесными недугами, со всѣхъ сторонъ стекались къ нему излить свои скорби предъ его кроткимъ, сострадательнымъ участіемъ, и конечно, дѣйствіемъ благодати Божіей — изъ всѣхъ, приходившихъ къ нему съ вѣрою никто страждущій не оставлялъ его порога, не получивъ отрады: недоуѣвающій находилъ у него снасительный совѣтъ, ищущій поуче-

фронію (преемнику Старцева Начальства въ Нямецкой пустыни).

Въ 1805 году, живя въ Свѣпскомъ монастырѣ Орловской Епархіи, онъ получилъ отъ Старца Софронія прилагаемое здѣсь назидательное писаніе, могущее послужить многимъ къ душевной пользѣ. Скончался въ томъ же Свѣпскомъ монастырѣ въ 1811 году, на рукахъ вышеписаннаго Схимонаха Аонасія. Онъ принесъ въ Санктпетербургъ изъ Молдавіи книгу: *Добро-*

нія—высокое назиданіе, ожесточенный умиленіе, отчаянный молитву, маловѣрный проясненіе истины, слабодушный подкрѣпленіе силъ. Въ бесѣдѣ Его особенно ясно выражалась удивительная кротость его души, крайнее смиреніе, горящая любовь къ ближнему, сострадательность, терпѣніе, и красота и сила глубокаго духовнаго вѣдѣнія. Часто случалось, что отъ множества посѣтителей онъ не имѣлъ времени ни для трапезы, ни для краткаго отдохновенія, не смотря на мучительную болѣзнь, отъ которой страдалъ въ продолженіе всей своей жизни. Тѣмъ не менѣе однако, рано утромъ и вечеромъ, кромѣ часовъ, особенно назначенныхъ для молитвы, находилъ онъ еще время для чтенія и переписыванія книгъ Святыхъ Отцевъ. Только не задолго до кончины своей, послѣдовавшей 1842 года, Августа 28 дня, на 84 году отъ рожденія, не могъ онъ уже болѣе служить нуждающимся своимъ душеполезными совѣтами и наставленіями; ибо отъ удара, приключившагося ему вѣроятно вслѣдствіе его болѣзненныхъ страданій, языкъ его съ трудомъ могъ произнести что-либо иное кромѣ обычнаго ему призыванія Святаго имени Спасителя и рождшей Его Пресвятой Дѣвы, такъ, что повторяя день и ночь безпрестанно и, такъ сказать, съ каждымъ дыханіемъ сіи Святыя имена, блаженная душа его на крыльяхъ неумолкнутой молитвы съ послѣднимъ вздохомъ вознеслась отъ земнаго бытія къ Тому, Кого такъ постоянно и такъ пламенно призывалъ онъ, отъ страдальческой постели простирая руки къ небу, и какъ бы думая схватить кого-то близкаго.—Родительница его окончила жизнь инокинею. Братъ его, въ монашествѣ *Аполлинарій*, былъ Архимандритомъ въ Ростовѣ, гдѣ находился также другъ его, держаційся того же ученія, высокой жизни, Старецъ Иеромонахъ *Амфилохій*, бывшій при рабѣ Святителя Димитрія.

Отецъ Архимандритъ Александръ Арзамасскій, преисполнен-

толюбіе на Греческомъ языкѣ, и когда, въ 1791 и 92 годахъ, по благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Гаврііла, сличасемъ былъ съ Греческимъ подлинникомъ переводъ сей книги, сдѣланный Старцемъ Паусіемъ, и встрѣчавшіеся въ ономъ трудныя къ разумѣнію выраженія и обороты пужно было замѣнять болѣе ясными и общепонятными, тогда трудившіеся въ семъ дѣлѣ обязаны были, по назначенію Митрополита, постоянно совѣтоваться обо всемъ, что находили пужнымъ исправить, съ духовными Старцами, проходившими самымъ дѣломъ, по руководству Отца Паусія,

ный дарованій духовныхъ, въ Московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ былъ нѣкоторое время Намѣстникомъ. Испросивъ увольненіе отъ должности своей на больничную вакансію, онъ пользовался уединеніемъ и молитвою сердечною, по ученію Отцевъ проходившихъ сіе дѣланіе въ призываніи имени Іисусова, и принялъ келейно великій образъ схимы. Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Гавріілъ, бывши въ Москвѣ на коронаціи Блаженныя памяти Государя Павла Перваго, занимался много бесѣдою съ нимъ, и приглашалъ его къ себѣ въ Новгородскую Епархію на степень Архимандрита; но онъ смиренно отказался, единственно потому, что не хотѣлъ оставить своего уединенія, въ которомъ пользовался дружествомъ, стремившагося къ одной съ нимъ цѣли Старца, Іеромонаха Филарета. Проводя уединенно въ такомъ положеніи немалое время въ Новоспасскомъ монастырѣ, въ крайнемъ нестяжаніи, онъ имѣлъ сношенія съ Старцами Молдавскими и Авонскими, пользовался ихъ опытами жизни духовной, и когда бывали они въ Москвѣ по разнымъ случаямъ, принималъ ихъ къ себѣ и много услуживалъ въ ихъ потребностяхъ, посредствомъ пзвѣстныхъ ему благодѣтельныхъ гражданъ, приверженныхъ къ нему. Также ищущимъ пути спасительнаго по званію Божію къ монашеской жизни весьма много помогалъ совѣтами и разными средствами къ развязкѣ отъ мірскаго быта. По его любви о Господѣ и руководству, многіе препровождали внимательную монашескую жизнь; нѣкоторые же изъ нихъ призваны были и для руководства другихъ и возведены на степени Настоятельскія: Строителями, Игуменами и Архимандритами, при его еще жизни. (Подробнѣе объ Архим. Александрѣ смотри *примѣчаніе* въ концѣ книги).

высокое ученіе, излагаемое въ Добротолубіи, — и именно: съ Пгуменомъ Валаамскаго монастыря *Назаріемъ*, съ Іеромонахомъ *Феофаномъ*, впоследствии Архимандритомъ Пювоезерскаго монастыря, съ вышеупомянутымъ Іеромонахомъ *Филаретомъ*, который тогда былъ еще Іеродіакономъ Александроневской Лавры, и съ принесшимъ сію книгу въ Россію *Дѳанасіемъ*, котораго мірское имя было — Андрей Николаевичъ: «Они, говорили мудрый Архипастырь ученымъ переводчикамъ, — хотя и не знаютъ такъ, какъ вы, Греческаго языка, но лучше васъ знаютъ изъ опыта духовныя истины, непостигаемыя однимъ только бпжшымъ ученіемъ, и потому правильнѣе васъ могутъ понимать смыслъ наставленій, содержащихся въ этой книгѣ».

7) Монахъ *Павелъ*, жившій въ Молдавіи при Старцѣ *Павсѣ*, и вышедшій въ Россію, окончилъ дни свои въ Московскомъ Симоновѣ монастырѣ. Онъ много пострадалъ въ 1812 году, во время нашествія Французовъ, бывъ отъ нихъ біемъ, и остальное время жизни своей провелъ въ болѣзненномъ положеніи, духовнымъ своимъ дарованіемъ многимъ подавая пользу, ищущимъ оной.

8) Монахъ *Герасимъ*, Старцевъ постриженецъ, вышедши въ Россію, имѣлъ жителство въ Софроніевой пустынѣ. Сей трудолюбивый Старецъ, при духовныхъ дарованіяхъ, подавалъ собою примѣръ прочимъ братіямъ, своимъ трудолюбивымъ послушаніемъ, до глубокой старости, стяжавъ чрезъ оное глубокое смиреніе.

9) Монахъ *Феофанъ*, жившій въ Оптиной пустынѣ (*).

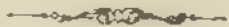
(*) Монахъ *Феофанъ*, уроженецъ Владимірской губерніи, былъ на службѣ Черноморскаго Казацкаго войска курени Воскреснскаго; до постриженія именовался: Казакъ *Федоръ Талупинъ*; въ службу вступилъ 1789 года, Мая 5 дня, а изъ оной отставленъ, за болѣзнію его, въ 1791 году. По отставкѣ находился нѣ-

Извѣстно, что и кромѣ сихъ благочестивыхъ Старцевъ, многіе живъ при Отцѣ Паусіи, получили отъ

сколько времени на испытаніи въ Софроніевой пустынѣ; изъ оной перешелъ въ Молдавію, гдѣ у Старца Паусія въ Нѣмецкомъ монастырѣ обучался монашеству, проходя послушанія съ строгимъ отверженіемъ своей воли, и трудился года три въ поварѣ. По кончинѣ же Старца возвратился въ Россію, и принять былъ въ Оптину пустынь въ число братства указнымъ опредѣленіемъ 1800 г. Марта 7-го, а въ монашество постриженъ 1801 г. Сентября 26-го. Въ именной Вѣдомости о монашествующихъ за 1816 годъ означено, что онъ «45-ти лѣтъ отъ роду, обучался Россійской грамотѣ, проходилъ должность пономаря, къ церкви усерденъ, въ трудахъ послушанія неутомимъ, поведенія добраго». Въ крайнемъ нестяжаніи и кротости духа дѣятельную добродѣтель поста, молитвъ и поклоновъ проходилъ съ горячею ревностію. Въ продолженіе всей первой и всей послѣдней седмицы Великаго поста не вкушалъ ничего; а въ прочіе посты на третій день принималъ пищу. Ревность къ подвигамъ постничества побудила его съ вѣрою вступить въ великую мѣру вышеестественнаго поста. Въ одно время онъ открылъ ближнему къ нему по сожитію въ уединеніи брату непремѣнное желаніе провести всю Св. čtyрдесятницу поста безъ пищи; «я вѣрую, говорилъ онъ, что не умру отъ поста». Братъ, услышавъ это, не могъ ни отклонять его отъ сего намѣренія, ни утверждать въ ономъ, а оставилъ на его волю чрезмѣрный сей подвигъ. И такъ, вступя въ Св. čtyрдесятницу, Теофанъ во весь постъ не вкушалъ ничего, а только въ недѣлю однажды употреблялъ теплую воду отъ сухости; чрезъ всѣ 40 дней службу всю выдерживалъ келейно, и кромѣ оной много полагалъ поклоновъ; самъ отопливалъ келію, и постоянно видѣнъ былъ бодримъ. Въ одно время братъ, замѣтивъ его въ истощеніи, сказалъ ему: Отче, ты очень изнуришь себя; Теофанъ отвѣчалъ на это: «Нѣтъ, Христосъ Спаситель пилъ всю Свою кровь до послѣдней капли, а во мнѣ еще много крови». Выдержавъ съ Божіею помощію сей подвигъ неослабно, онъ приобщился Святыхъ Христовыхъ таинъ. Впослѣдствіи онъ ревновалъ пакн на тотъ же подвигъ; но отъ простуды заболѣлъ жестокимъ кашлемъ, и постепенно оскудѣвая въ силахъ тѣлесныхъ, 15-го іюля 1819 года, по окончаніи утрени, когда братъ спросилъ его: покойна ли душа его, не страшится ли онъ чего въ часъ смертнѣи? Онъ отвѣчалъ: «я съ радостію желаю разрѣшиться отъ жизни сей», и тутъ же сталъ кончатся, защеся руку для крестнаго знаменія, и съ тѣмъ отшелъ ко Господу.

него духовное просвѣщеніе, и потомъ вышли въ Россію по разнымъ обстоятельствамъ; иные же, проходя въ странствіи и успокоиваясь на время въ обители его, насыщались духовнымъ его ученіемъ, и все они, расходясь и водворяясь по разнымъ Россійскимъ монастырямъ, водворяли въ нихъ и духовное просвѣщеніе, приобрѣтенное ими отъ жизни и ученія Старца Паусія. Всѣхъ ихъ мы не можемъ исчислить; по крайней мѣрѣ извѣстны нѣкоторые изъ нихъ, какъ то: Иеромонахъ *Василій*, благороднаго происхожденія, родившійся въ Фатежскомъ уѣздѣ; мірское имя его было—Владиміръ Тимофеевичъ Кипкичъ; онъ странствовалъ и жилъ нѣсколько лѣтъ съ учениками своими въ Св. Аѳонской горѣ и въ Молдавіи, послѣ 1780 года; послѣ того былъ Строителемъ въ Бѣлобережской пустыни и окончилъ дни свои въ Пляцанской пустыни на покой, въ 1831 году. Былъ духовный Старецъ, отъ котораго многіе пользовались духовно, и особенно отличался съ юныхъ лѣтъ цѣломудріемъ, смиреніемъ, терпѣніемъ и любовью къ оскорблявшимъ его. Изъ учениковъ его извѣстны: Анастасій, Израиль, Серафимъ, бывшій впоследствии Настоятелемъ Бѣлобережской пустыни, и Филаретъ, Игуменъ Глинской пустыни. — Монахъ *Арсеній*, проводившій большую часть жизни своей въ пустынныхъ лѣсахъ, и скончавшій оную въ Бѣлобережской пустыни въ 1844 году. Иеросхимонахъ *Аѳанасій*, духовно-просвѣщенный Старецъ, также безмолвный обитатель пустыни, почилъ о Господѣ отъ трудовъ своихъ въ Брыньскомъ Свѣнскомъ монастырѣ въ 1843 году, храня до смерти при послушаніи духовное трезвѣніе; онъ былъ для многихъ свѣтильникомъ во тмѣ свѣтящимъ. Игуменъ *Самуилъ*, бывшій Настоятель Коломенскаго

Голутвина монастыря, искусный дѣлатель умнаго трезвѣнія.—Монахъ *Арсеній* былъ духовной жизни, скончался въ Симоновскомъ монастырѣ.—Иеросхимонахъ *Леверій*, въ Екатеринославской Епархіи, скончавшійся въ 1824 году въ глубокой старости. Его наставленіями пользовался Архимандритъ Макарій, управлявшій Алтайскою Миссією. Все сіе отъ многого весьма малое представлено здѣсь. Но кто можетъ исчислить всѣхъ тѣхъ, кои пользовались и нынѣ пользуются въ Россійскихъ монастыряхъ, духовнымъ просвѣщеніемъ отъ трудовъ и ученія Старца Павсія, переданнымъ и передаваемымъ другъ другу? За все оное премилосердый Господь да упокоитъ мзду воздаянія въ нескончаемомъ вѣкѣ Благенному Старцу Павсію; а мы, Россіяне, должны чувствовать изліянную на насъ Промысломъ Божиимъ чрезъ него духовную пользу, не для одного монашества, но и для укрѣпленія всей Православной Церкви. Ибо онъ, при высотѣ духовной жизни, былъ ревностный хранитель догматовъ и правилъ Святой Церкви, и другихъ училъ строгому сохраненію оныхъ, яко самоуживѣйшему основанію нашего спасенія. Воздадимъ за все сіе по силѣ нашей славу, благодареніе и поклоненіе единому Богу, въ Троицѣ славимому и поклоняемому, Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ и преле и вовеки вѣковъ Аминь.

Предъувѣдомленіе краткое Боголюбивому читателю, о
житіи блаженныя памяти Старца Павсія Архимандрита
Молдавскихъ святыхъ монастырей.

По отшествіи Отца нашего Блаженныя памяти
Старца Павсія ко Господу, время не мало, но яко бо-
лѣе двадесати лѣтъ прейде въ молчаніи, да не реку
въ небреженіи. Также аки отъ сна иѣцми восприпувше,
зазрѣна себѣ. Согреѣ бо Господь сердца Молдавскаго и
Славянскаго языка старѣйшихъ и теплѣйшихъ уче-
никъ, еже непременно написать житіе Отца своего. И
умолиша возлюбленнаго брата нашего Схимонаха Мит-
рофана воспріяти сіе послушаніе. Потрудися убо сей
послушникъ, и яко ученикъ сый древнѣйшій Старца и
въ преписаніи книгъ и грамматическомъ художествѣ
не неискусенъ, Славянскимъ языкомъ собравъ, написа.
Но крайнія ради его старости и слабости, паче же
притупленія очесъ, исправить ѣ совершенно не возмо-
же. Также по малѣ времени отъиде ко Господу.

По смерти же Митрофана, видя общій братъ Схи-
монахъ Іоаннъ, яко писаніе Митрофаново совершеннаго
исправленія не получи, поревнова о житіи семъ, и по
совѣту другихъ духовныхъ Отецъ, и яко искусный въ
Молдавскомъ и Греческомъ языцѣ и писаніи, написа
и сей многосложнѣйше синасаніе Молдавскимъ языкомъ,
но отнюдъ отлично отъ Митрофанова, точію бо во глав-
нѣйшихъ спидошася во едино. — По малѣ же времени
и сей отъиде ко Господу. Чтуще же имущіи усердіе

Молдавскаго языка братія списаніе Іоанново, за широту его стужиша себѣ. И умолиша зѣльнымъ моленіемъ пребывавшаго тогда въ Монастырѣ Нямцѣ, мужа учительна Іеродіакона Курь-Григорія, иже нынѣ Митрополитъ града Букурешта и всея Валахіи, да избереть изъ онаго краткое житіе. Онъ же яко мужъ премудръ, вѣдая яко краткими словесы доброту всея широты безъ умаленія показати не возможно; обаче убѣждаемъ моленіемъ братіи, краткое избра: надписаніе же ему положи не житіе, по повѣсть вкратцѣ отъ житія. А яко мужа премудра избраніе оно прочтесе Ясскому Митрополиту Курь-Веніамину, и бывшему тогда Князю, и по дозволенію ихъ напечатася въ Монастырѣ Нямцѣ сея повѣсти множество и растечеся пынѣ повсюду.

Сему же тако бывшу, братія и Духовніи Отцы Монастыря Нямца, Молдавскаго и Славянскаго языка, за несогласіе всѣхъ сихъ списаній сожалиша себѣ зѣло, глаголюще: якоже Старецъ бѣ единъ, такожде убо и житію его обѣма языки подобаетъ написану быти единому и томужде.

Сего ради имущіи усердіе братія, вся она списанія разсмотрѣвши, и изъ всѣхъ оныхъ держащесе наче Митрофанова, нужнѣйшая во едино собравше, соборнѣ судихомъ на Молдавскій и Славянскій языки едино и тожде писаніемъ вторицею предати.

И пынѣ, помощію Божіею и молитвами Блаженнаго Отца нашего, житіе сіе, поеліку возможно, исправися, и оскудѣвающая дополнивши окончихомъ и тебѣ Боголюбивому читателю въ пользу душевную предложихомъ. Молимъ же тя любовію пріяти, намъ же грѣшнымъ, въ чемъ либо гдѣ погрѣшившимъ, прощеніе подати.

ЖИТІЕ И ПОДВИГИ

Отца нашего Старца Павсія, Архимандрита Молдавскихъ святыхъ монастырей Нямецкаго и Сѣкула.

(1. Рожденіе и родители отца нашего Павсія. 2. Отрочество его).

Въ лѣто 1722 родися отецъ нашъ Блаженный памяти Іеросхимонахъ Павсій, въ святомъ крещеніи нареченный Петромъ, въ Малороссійскомъ градѣ Полтавѣ, отъ благочестивыхъ родителей: отецъ его бѣ Іоаннъ Величковскій, Протоіерей Полтавскій, мати же Прина. По рожденіи же его въ четвертое лѣто, отецъ его отъ временныя сея къ вѣчной преселся жизни: онъ же остася съ матерію и со старѣйшимъ роднымъ братомъ Іоанномъ, иже по отцѣ бѣ и настоятелемъ соборныя Полтавскія церкви Успенія Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно-Дѣвы Маріи, въ ней же отецъ его, дѣдъ же и прадѣдъ священствоваша. Также вдаде его мати въ наученіе книжное, и Господу споспѣшествующу ему, чрезъ два лѣта и мало болѣе, изучи букварь, часословецъ и псалтирь, отъ старѣйшаго же своего брата и писати изучися: и абіе нача помощію Божією преудобѣ книги чести, и отъ части разумѣти: и чтяше зѣло прилѣжно книги Божественнаго Писанія, Ветхаго, наче же Новаго Завѣта, житія Святыхъ, поученія Святаго Ефрема и Святаго Дорофея,

Святаго Іоанна Златоустаго Маргаритъ и прочія. И отъ чтенія таковыхъ, паче же житій Преподобныхъ отецъ нашихъ въ монашескомъ образѣ просіявшихъ, начать и въ его души рождалися ревность къ оставленію міра, и воспріятію святаго монашескаго Ангельскаго образа: тѣмже и затворяшеса и чтяше я' пенасытно. Молчаніе же толико любяше, яко и самая его мати зѣло рѣдко когда слышаше бесѣду его: бѣ бо кротокъ и зѣло стыдливъ и бездерзновенъ, не точію къ чуждымъ, но и къ своимъ. Таковое бѣ сего чуднаго мужа усердное къ Богу желаніе еще въ десятилѣтнемъ возрастѣ, яко всѣмъ видящимъ и слышащимъ о немъ благоразумнымъ удивлятися его добронравію и ревности и усердію, и прославляху Бога, глаголюще: слава Тебѣ Христе Боже, яко Ты возносиши избраннаго отъ людей своихъ.

(З. Юный Паусій идетъ во градъ Кіевъ).

Пришедшу же тринадцатому лѣту отъ рожденія его, преставися и старѣйшій его братъ Іоаннъ ко Господу, священствовавъ точію пять лѣтъ. И воспослѣдова матери его нужда, взявши и его съ собою (1734), отыти ко Архіепископу Кіевскому Куръ-Рафану съ писаніемъ просительнымъ Полковника Полтавскаго, крестнаго его отца, и честнѣйшихъ гражданъ о утвержденіи за нимъ отеческаго его мѣста предреченныя соборныя церкви грамотою. Предъ его же святымъ лицемъ егда стихи пѣнія, отъ учена мужа составленныя, благоговѣйно съ подобающимъ произношеніемъ изглагола, возрадовася Преосвященный, и благослови его, и рече: быть тебѣ наслѣдникомъ: даде же и грамоту матери его, и повелѣвъ его вдати во ученица Кіевскія,

отпусти съ благословеніемъ. Она же возвратившись, абіе посла его въ Кіевъ учепія ради, въ немъ же точію четыре лѣта грамматическому учепію обучашеся. Горящимъ же усердіемъ упражняшеся паче въ чтеніи святыхъ книгъ: отъ нихже паче и паче утверждашеся въ непреложномъ своемъ намѣреніи о монашествѣ.

(4. Его желаніе иноческаго нелицемѣрнаго житія).

Къ сему же и единомысленные други имѣ, едино и тожде намѣреніе о монашествѣ имущія, и собирающиеся въ вечеръ въ нѣкое тайное и тихое мѣсто, чрезъ всю ночь до звона совѣтовахуся. како быша возмогли намѣреніе свое въ дѣйство произвести, и гдѣ бы такое мѣсто могли обрѣсти, въ немже бы, помогающу Богу, постригшеся во иночество, возмогли быша истинно по обѣту монашескому пожити; и по многократномъ совѣщаніи и прилѣжномъ разсмотрѣніи, таковъ завѣтъ непремѣненъ и непреложенъ въ душахъ своихъ завѣщаша: да не будетъ отреченіе ихъ отъ міра, постригъ же и житіе въ таковыхъ обителѣхъ, идѣже сѹть великое изобиліе въ пищи и питіи, и всякое тѣлесное продовольствіе, слава и упокоеніе: приводяще отъ святыхъ писаній во утвержденіе своего совѣта всѣхъ святыхъ древнихъ въ нищетномъ монашествѣ пребывавшихъ, и Св Симеона Новаго Богослова, глаголюща тако (*): бѣгаяй міра, зри, да не даси душу твою во утѣшеніе, и проч. зане въ таковыхъ обителѣхъ постригшеся, невозможно, глаголаху, будетъ намъ по обѣту монашескому нищетѣ Христовой послѣдовати, и воздержное житіе проходить: то есть въ скудости нуждныхъ потребъ, и во всякомъ тѣлесномъ злострада-

(*) Дѣятели. Гл. 6.

ни спасенія ради душевнаго. Но немощи ради нашея, и паче отъ мятежа и сообщенія еже со ипѣми, удобопредложнаго же ради нашего произволенія, и неравнаго душевнаго усердія и нетвердаго, пужда будетъ намъ отступивше отъ тѣснаго пути вводящаго въ животъ вѣчный, заблудити въ широкій, но словеси Господню вводящій въ пагубу. И лучше быти судиша въ мірѣ пребывати, нежели отрекшеся міра и всѣхъ яже въ мірѣ, ко угодію плотскому во всякомъ упокоеніи и изобиліи житіе препроводити, на соблазнъ міру и поруганіе монашескаго образа, и на вѣчное осужденіе душъ своихъ въ день судный.

Еще же отъ Божественныхъ Евангельскихъ и отеческихъ писаній совершениѣ уразумѣ Павсій, яко безъ послушанія и смиренія, безъ нищеты и терпѣнія, безъ вѣры и любви и отсѣченія совершеннаго своея воли и своего разсужденія желающему монашества, и простѣ рещи: безъ прилѣжнаго храненія всѣхъ заповѣдей Христовыхъ, единою православною вѣрою отнюдъ спастися не возможно: и положивъ быше благоговѣйный отрокъ, зѣло твердое завѣщаніе въ души своей предъ Богомъ, уже кунно и на тѣлесная дѣянія, во исполненіе заповѣдей Христовыхъ, всею душею поуждатися. Яко же еже ближняго своего отнюдъ не осуждати, аще бы и очима своими видѣлъ его согрѣшающа. Осуждаяй бо ближняго своего, достоинство Божіе самъ на себе восхищаетъ, чesого есть ли что страшнѣйше (*)?

Еще же ненависти на ближняго отнюдъ не имѣти: зане по свидѣтельству Святаго Писанія, большій грѣхъ есть ненависть и злоба паче всѣхъ грѣховъ.

(*) Матѣ. 7, 1.

Еще же завѣща себѣ и еже ближнему отпущати всякое озлобленіе отъ всего сердца и отъ всея души, въ надеждѣ отпущенія своихъ грѣховъ: (*) не отпущаяй бо ближнему своему согрѣшеній, или каковой либо обиды, и самъ отнюдѣ не будетъ имѣти отпущенія грѣховъ своихъ отъ Отца Небеснаго: сіе убо завѣщаніе свое, данное предъ Богомъ, во всей жизни своей, укрѣпляющей его благодати Божіей, дѣятельнѣ храняше.

(5. Его странствіе. 6. Павсій вступаетъ въ обитель Любичскую).

Тако ему пребывающу, и въ чтеніи и въ поученіи о сихъ упражняющуся, паче же и плачущу и сѣтующу, и недоумѣвающу, что творити, начать убо сокрушеннымъ сердцемъ со многими и горькими слезами, біючи перси своя, и припадаючи ко Христу Богу, молитися, да наставитъ его на путь спасенія; плача же мысляше въ себѣ, глаголя: что сотворю, и гдѣ пойду? Разжжеси же душею къ странствованію и абіе оставивъ училище, изыде изъ града Кіева: и яко нѣкій нищій и страшный, печальною душею скитаешся, взыскупя опаго Небеснаго Стечества: дарова бо ему Господь еще въ юности сѣдину разума, мудрости и смиренномудрія. Тѣмже остави и другомъ своихъ, препону полагавшихъ ему къ скорому отшествію: и поиде, Богу наставляющу его, во Святый монастырь Любичкій, иже обрѣтается близъ града Любича, падъ рѣкою Днѣпромъ. Дошедшу же ему помощію Божією во обитель оную, показа ему нѣкій отецъ: Се отецъ Никифоръ Игуменъ нашъ стоитъ, и приведе, его къ нему. И паде Павсій на позѣ его, прося благословенія; онъ же по обычаю благословивъ его, вопрошаніе глаголя: откуда еси, бра-

(*) Іоан. 3, 5. Аѳан. Вел. Дорошея Матѳ. 5, 16. Лук. 6, 36.

те; и кое тебѣ имя, и чесо ради пришелъ еси во обитель нашу? Юліана убо отвѣща ему: яко отъ Кіевскія есмь страны, и придохъ во Святую сію обитель на послушаніе: имя же миѣ Петръ. Игумень слышавъ сія, пріять его съ любовію и опредѣли ему келлію, и келарское послушаніе. Опъ же припадъ къ стопамъ его, и вземъ отъ него благословеніе, прохождение послушаніе оное со усердіемъ.

(7. Богоугодное правленіе Игумена Никифора).

Пребывая убо тамо Павсій, велию радость въ души своей имѣяше: зане видяше, яко сей преподобный Игумень, яко же отецъ чадолюбивый, управляше братію съ великою любовію и кротостію, смиреніемъ же и долготерпиміемъ: и аще бы случилось комусь изъ братіи яко чловѣку въ чемъ либо и согрѣшити, обаче просящу ему абіе прощенія сподобляше, неправляя таковаго духомъ кротости, наказуя душеполезными словесы, и канонъ пѣкій духовный опредѣляя по его силѣ, взирая на согрѣшеніе. Сего ради и братія вси пребываху въ мирѣ глубоцѣ и любви ко отцу и другъ ко другу.

(8. Перемѣна начальства 9. Павсій неумышленно прогнѣвляетъ новаго Игумена. 10. Исходитъ тайно изъ обители).

По прмѣствіи яко трехъ мѣсяцей пребыванія тамо Павсія, опредѣленъ бысть во обитель оную иный игумень, мужъ ученъ, Германъ Загоровскій. Иже пришедъ во обитель Любичскую, начать управлѣти ю' не по подобію предреченнаго блаженнаго Игумена любовію, по властительски, его же устроеніе распознавши братія, зѣло ужасошася: яко пѣщыи отъ нихъ страха ради и разбѣгошася отъ обители невѣдомо гдѣ. Павсій же въ

келаретѣмъ послушаніи пребываше, зѣло бояся и трепеща, да не согрѣшитъ въ чемъ либо, обаче и тако зла не убѣже. Единою бо призвавъ его игуменъ повелѣ ему выдати иѣкую снѣдь (бануству) за его трапезу. Опъ же за краткость слова его. не внять яковую, и не посмѣвъ его спросити. объяви то его поваромъ: они же. яковую знаяху лучшу быти, ту взявши свариша ему. Настоятель убо призва Павсіа въ келлію свою. и воставъ отъ трапезы, рече къ нему: таковую снѣдь вдалъ еси за мою трапезу? и сіе рекъ толь крѣпко удари его въ ланиту. яко едва возможе удержатися на ногахъ, еще же и зѣло лють ихнувъ его, яко и паде чрезъ прагъ келліи его: егда же воста, крикну на него, глаголи: вопъ иди, бездѣлкъ! Смиренный Павсій изыде вонъ. весь трепеща отъ страха, и помышляюще въ себѣ: аще за сіе только на мя бѣднаго разгнѣвася, то аще случися въ большемъ чемъ предъ нимъ согрѣшити, что не постражду отъ него? къ сему же услыша отъ духовнаго своего отца, яко еще хвалишеся и преестокимъ наказаніемъ показати: умысли убо пройти за Дибпръ. И въ пощи втай помолився Госнодеви со слезами, сииде ко Дибѣру, и Богу помогающе перейде на другую страну по льду: и благодаривъ съ радостными слезами Бога, поиде внизъ рѣки Дибѣра на Украйну къ монастырямъ.

(11. Вступаетъ въ обитель Св. Николая Медвѣдовскую).

Донедъ же монастыри Святителя Христова Николая, нже обрѣтается на островѣ рѣки Тясмина, и именуется Медвѣдовскій, идѣже бѣ Игуменъ вселенный Іеромонахъ О. Никифоръ (иный отъ предреченнаго Никифора), приступи къ нему, и припаде къ стонамъ

его, взя отъ него благословеніе, и нача молити, да приметъ его во святую обитель въ послушаніе. Игуменъ же пріять его съ любовію, и даде ему келлію и послушаніе служити въ трапезѣ, и ходити на клиросъ. И егда наста нощь Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы, на Пресображеніе Господне постриже его Игуменъ въ рясофоръ, преименовавъ его изъ Петра Платономъ: бѣ же ему тогда отъ роду 19 лѣтъ. Пребывая убо во обители оной, проходилъ послушаніе въ трапезѣ со усердіемъ: правило же церковное во дни убо, елико послушаніе подаеше время, всяко тщашеся соблюдать, въ нощи же шкогда же оставляше: таже, по повелѣнію Игумена, и на клиросъ ходилъ. Еще же отъ усердія своего и повару велію творилъ помощь.

(12. Гоненіе отъ Уніатовъ. 13. Павсій идетъ въ Кіевъ).

Тако ему во обители оной подвижающуся, и тихо и мирно пребывающу, Божіимъ попущеніемъ воста гоненіе на Украинѣ на Православную Вѣру отъ злословныхъ Уніатовъ, убѣждающихъ къ злочестію своему Православныхъ. Сего ради бысть великое смущеніе и озлобленіе и во обители оной: и егда увидѣна живущіи тамо отцы, яко уже болѣе мѣсяца Церковь стояше заключена и запечатана, начаша пѣцыи отъ нихъ расходиться, гдѣ кто изволише. Шедшимъ же пѣкімъ отъ братіи въ Кіевъ, иде съ ними и Павсій: зане страха ради Поляковъ, въ Молдавію тогдайти не возможно бѣ. Се же бысть явѣ по Божію смотрѣнію, яко да увѣсть вѣрный рабъ его яже о матери своей. Пришедшу убо ему тамо, пріять бысть въ Кіево-Печерскую Лавру, и опредѣленъ при тинографіи у всесчастнаго Іеромонаха Макарія пребывать, и обучатися иконы изо-

бражати на мѣди. Пребывающу же Блаженному въ Лаврѣ, прииде изъ града Полтавы въ Кіевъ на поклоне-ніе сроднища его, жена представльшагося брата его Протоіерея Іоанна, и увидѣвшися съ нимъ, начатъ повѣдати ему о матери его, глаголя.

(14. Въ Кіевѣ извѣщается о печали матери своей).

Мати твоя, по отшествіи твоємъ изъ Кіева, въ толику неизреченную паде печаль, яко неутѣшимо плаканіе и горько рыданіе, таже отъ безмѣрныхъ печали умысли не ясти ниже ити, дондеже умреть, и по нѣколицѣхъ днѣхъ начатъ умъ ся мѣшатися. Увидѣвши же нѣкій страхъ, ужасеся, и начатъ чести Акаѳистъ: таже изстѣпавши ума, умолче, и яко чрезъ полчаса велегласно воззва: аще тако есть воля Божія, то уже не имамъ скорбѣти о сынѣ моемъ. Пришедши же въ чувство, предъ Духовнымъ Отцемъ и предъ всеми исповѣда, глаголя: Азъ, рече, егда уже отъ многого неяденія и печали въ конецъ ослабѣхъ, и чаяхъ скоро умрети: придохъ во ужасъ и страхъ великій, и увидѣхъ множество бѣсовъ, зѣло мрачныхъ и страшныхъ, покушающихся на мя напасти: тогда начахъ просити у васъ книги, и чтяхъ прилѣжно Акаѳистъ Пресвятѣй Богородицѣ, непрестанно весь день и ночь, и чтеніемъ сего защищахъ себя отъ нападенія бѣсовъ: слышаще бо мя чтущу Акаѳистъ, трепетаху отъ страха, и отнюдѣ не можаху приблизитися ко мнѣ. И по семъ быхъ въ восторгъ, и воззрѣвши горѣ, видѣхъ небеса отверста, и Ангела Божія аки молнію зѣло пресвѣтла съ небесе сошедша: ниже близъ мене ставъ, начатъ глаголати ко мнѣ: о окаянная! что сіе сотворила еси? вмѣсто еже бы отъ всея души и отъ всего сердца твоего

возлюбити тебе Господа Бога Создателя твоего: ты паче твоего Создателя возлюбила еси, созданіе Его, твоего сына: и ради перазсудныя и Богопротивныя любви твоея умыслила еси саму себя голодомъ уморити, и за сіе вѣчному осужденію подпасти. Извѣстно же вѣждь, яко сынъ твой, благодати Божіей споспѣшествующей, непремѣнно будетъ монахъ. Подобаетъ же и тебѣ, подражающей въ семь сына твоего, отренися міра, и всѣхъ яже въ мірѣ, и быти монахинею: тако бо есть воля Божія: аще ли же сей воли Божіей будешь противна, то тако ми Христа Господа Бога и Создателя моего, яко абіе предамъ тя бѣсовомъ ждущимъ поити ти, яко да поругаются души же и тѣлу твоему: да научатся и прочіи родители не любить чадъ своихъ паче Бога. Сія и подобная симъ Ангелу Божію рекшу ко мнѣ, возонихъ: аще тако есть воля Божія, то уже отселѣ не имамъ скорбѣти о сынѣ моемъ: и абіе бѣси печезоша. Ангель же Господень радуся възде на небо. Духовникъ же и сродницы слышавше сія отъ нея, ужасающися прославляху Бога, куюже и радующеся отыдоша въ дома своя.

(15. Матерь его пріемлетъ иночество).

Сія услышавъ Павсій отъ сродницы своея, тѣло ужасеся душею, яко тѣль превеликую печаль нанесе души своея матере отнествіемъ своимъ; обаче о семъ утѣшашеся, яко повинувшися воли Божіей, воспрія намѣреніе быти монахинею, еже и совершися: вышедши бо въ монастырь дѣвическій пострижесе, и крещенована бысть изъ Ирины Іуліанія. Пребывши же въ монастырѣ, подвизающися въ монашествѣ о спасеніи души

свося, десять лѣтъ и болѣе, преставися ко Господу. До здѣ повѣсть о матери.

(16. Павсій исходитъ изъ Кіева и приходитъ во Влахію въ скитъ Треистѣны).

Пребывающу Павсію во святѣй Кіевопечерстѣй Лаврѣ, яко же речеся, вхождаше частѣ во Святыя Пещеры и лобызаше Святыя мощи съ горящею любовію и со слезами, прося помощи отъ Святыхъ наставитися на путь спасенія. Горящимъ бо желаніемъ желаше пустыннаго безмолвнаго и тихаго житія со отцемъ духовнымъ, искуснымъ во всѣхъ Божественныхъ и отеческихъ писаніихъ, и судящимся и преусиѣвающимъ въ дѣланіихъ, и въ бранѣхъ монашескихъ противу бѣсовъ и страстей не неискуснымъ: пребывающимъ въ нищетѣ и скудости въ пустыни, дѣлающимъ на нуждную потребу своими руками. И по малѣ времени, Божіимъ смотрѣніемъ, обрѣтъ двухъ честныхъ монаховъ ищущихъ идти во Влахію, моли ихъ пріяти и его въ путешествіе, и согласившися приуготовишася на путь, и помолвившися Господеви изыдоша.

(17. Старець Василій. 18. Павсій не желаетъ пріяти священство).

Проедше же благополучно Украйну, таже Молдавію, и шествующе дни мнози, Божією помощію достигоша во Влахію, и приидоша въ скитъ Святителя Христова Николая Чудотворца, именуемый Трестѣны, въ немъ же начальникъ Іеромонахъ Дмитрій пріять ихъ съ любовію и упокои. Скита онаго Старець Іеросхимонахъ Михаилъ отъиде на время на Украйну, въ Монастырю Матренину потребности ради. Пребывающу же отцу нашему въ Скитѣ ономъ въ общемъ послушаніи,

пріиде тамо на посѣщеніе братіи отъ Скита Мерлопо-
ляпы, си есть яблочныя Поляны, общій всѣхъ тамо
пребывающихъ учитель и паставникъ Монашескаго жи-
тія Преподобный Старецъ Схимонахъ Василій, о его
же высокому житію и разуму отецъ нашъ папса мало
яже здѣ до слова полагаю: „Иже прежде въ Россіи и
въ Мошенскихъ горахъ и въ прочихъ пустыняхъ не
малое время по ревности Божіей преживъ съ велики-
ми ревнителями Монашескаго житія: вкупѣ же съ пред-
реченнымъ Іеромонахомъ Михаиломъ ученикомъ своимъ
въ Богохранимую Влахійскую землю на житіе пріиде.
Сей Богоугодный мужъ въ разумъ Божественнаго Пи-
санія, и Богоносныхъ Отецъ ученія, и въ разсужденіи
духовнаго, и во всесовершенномъ вѣдѣніи священныхъ
Святыхъ Восточныхъ Церкви правилъ и ихъ толкованія
весьма искусный, всѣхъ въ его время бывшихъ Отецъ
несравненно превосходяще. О его же ученіи и Бого-
угодномъ на путь спасенія наставленіи повсюду слава
проходяще.“ Сей, паки глаголю, святой жизни ста-
рецъ пребывъ тамо въ Скитѣ Трействѣны пѣколоко
дней, многа душеполезная къ братіи изглагола сло-
ва: яже и Отецъ нашъ слыша. неизреченною радостію
радованеся, и со слезами прославляше Бога, яко спо-
доби его такового мужа зрѣти и словеса отъ него слы-
шати. Зваше же старецъ чрезъ начальника Дометія и
отца нашего въ сожитіе. Онъ же бояся (извѣстна бо
отъ пѣкаго отца), да не понужденъ будетъ отъ него
и нехотящъ пріяти священство, тако чрезъ начальника
отвѣща: азъ немамъ памѣренія въ таковой великій
и странный санъ и до смерти моеи вступити. Сія убо
вина есть яко не сподобися отецъ нашъ пожити въ
скитѣ Мерлополяпѣ съ таковымъ святымъ Старцемъ,

по пребывше въ скитѣ Трействѣны: пошеже и сей скитъ, якоже и скитъ Долгоуцы, быше подѣ духовнымъ совѣтомъ Старца Василія, и сего ради ны рекоса, яко отецъ нашъ у Старца Василія въ послушаніи бѣ пѣкое время. Аще же и не живяше съ нимъ, обаче ученикъ его сподобися быти, яко о семъ ниже речется.

(19. Искушеніе).

По отшествіи Старца Василія, прошедшу малу времени, приде на ны всерадостная вѣсть, яко Старець Михаилъ возвращаяся отъ Украйны, уже приближается къ обители. Еже услышавъ начальникъ и вся братія возрадовавшася, и нешедше во срътеніе, сподобившася благословенія, и бысть всемъ радость. Отцу же нашему, проходящему общее послушаніе, якоже речеси, даде начальникъ келлію недалече отъ скита надѣ потокомъ, отъ нея же видяшеся Церковь: и егда пребываше въ той келліи, случися единою спящу ему въ пощи, не слышати клепанія била на утреню: бѣ же день недѣльный. Егда же пробудися, абіе притече къ Церкви и услышавъ, яко уже прочтеся Евангеліе, и начаша пѣти Канонъ, опечалися зѣло, и срама ради и смущенія не выиде въ Церковь: но возвратися въ келлію свою, скорбя и плача о таковомъ случившемся ему искушеніи. И только объять его печаль, страхъ же и срамъ несповѣдимый, яко и на Божественную литургію отнюдѣ не можаше прійти, но отшедъ не далече отъ келліи, сѣдѣше подѣ деревомъ на земли и горько плаканіе. По литургіи же приближившуси времени трансъ, Старець и Начальникъ и братія, не видѣвше его ни на утрени, ни на литургіи, удивляхуся о семъ. И рече старецъ ко братіи: молю васъ Господа ради, по-

терпите мало съ трапезою, дондеже увѣмы о братѣ нашемъ Платонѣ, что ему бысть? и сіе рекъ посла единого брата Инокъ Аѳанасія, писца книгъ отеческихъ, искати его: иже не безъ труда обрѣте его на землѣ сѣдѣща и горько плачуща, и начатъ вопрошати вины плача его: онъ же не могій срама ради ничтоже отвѣщати, по наче плаканіе, и едва возможе, зѣло убѣждаемъ отъ него, повѣсти вину скорби своея. Той же духовиѣ утѣшая его, моляше прилѣжно паче мѣры не скорѣти о случившемся искушеніи, иди же абіе, въ Скитъ ко Отцемъ Святымъ ждущимъ, рече, тебе, и не трапезующимъ. Онъ же едва возможе проглатати къ нему: и како могу, отче святой, прійти ко отцемъ Святымъ, и кѣмъ лицемъ явлюся предъ ними, сотворивъ таковое согрѣшеніе, на вѣчное мое предъ Богомъ и предъ ними посрамленіе? и моляше Аѳанасія со слезами оставити его, и не пудити иди ко отцемъ: онъ же не послабляя, прилѣжниѣ моляше его и увѣщеваше еже не скорѣти и иди. И едва припуди его и пехотѣща иди съ нимъ въ скитъ. Воставъ убо идѣше, плача и рыдая, егда же приде въ скитъ, и увидѣ старца со всею братією сѣдѣщихъ предъ трапезою, о! каковъ тогда паче напѣде на него страхъ и стыдъ безмѣрный, и наде предъ ними на землю, плача горько и рыдая изугвѣшпо, и прося прощенія. Ужасошася же вси, и абіе воставше Старецъ, Начальникъ и братія, возставша его отъ земли: егда же вину плача и скорби его уразумѣша отъ Монаха приведшаго его къ нимъ, удивляхуся вси братія и воздохнувши о себѣ, умолкова. Старецъ же, яко отецъ чадолюбивый, начатъ утѣшати его словесы духовными: моли, прося и увѣщавая, не паче мѣры скорѣти ему о такомъ неволь-

номъ ему случаѣ: и мало утѣшивше, воздаша Богу благодареніе, яко обрѣтоша его душею и тѣломъ здрава, таже виждоша въ трапезу, и начаша ясти, повелѣвши и ему сѣсти съ ними на трапезѣ и ясти. Обаче за объемшую его тогда печаль и срамъ, не можаше нимало вкуспти пищи, послѣжде же мало иѣчто вкусп^{*)}). И оттолѣ, донелѣже тамо пребываше, не дерзаше на одрѣ лежа спати въ пощи, но сѣдящъ на лавѣ, спяше мало. Старецъ же и друзи старѣйшии духовнии Отцы, изшедше изъ трапезы, сѣдоша подъ деревья сажовыми, и бесѣдующе прославляху Бога дародателя, удивляющесе толици въ юномъ ревности божественной. И глагола старецъ всѣмъ предстоящимъ братіямъ, наче же юнѣйшимъ, сущу нашему отцу въ трапезѣ: видите, братіе, сего брата, толику ревность по Бозѣ и печаль огненну имуща: да будетъ убо всѣмъ вамъ въ образъ и въ подражаніе къ усердному на правило церковное воставанію и хожденію: яко онъ и за невольное случившееся ему опущеніе молитвы толико душею опечалися, и толико горцѣ болѣзноваше и плакаше, яко и хлѣба лишн себе, и свѣта солнечнаго видѣти не хотяше, за великую сердца болѣзнь и сокрушеніе. Молитесь убо и вы Христу Богу отъ всея души, понуждающеся на вся заповѣди Его, да дастъ Господь и вамъ всѣмъ такову ревность и печаль огненну по Бозѣ разжжену; о ней же божественный Исаакъ на многихъ мѣстахъ ^{**)}), и нѣи Святѣи отцы повелѣвають молитися и просити себѣ у Бога. И сія рекъ старецъ, умолча: братія же поклоншися идоша кійждо въ келліи своя.

*) Тако въ саморучной его повѣсти.

**) Сл. 55.

(20. Старець Михайль).

Пребывая отецъ нашъ въ послушаніи, яко же речеся, въ ѣскитѣ опомъ, зѣло прилѣжнѣ внимаше словесемъ духовнымъ, яже исхождаху изъ устъ старца Михайла. Толико бо и сей мужъ въ смиренномудріе и любовь и въ разумъ духовный предъуспѣ, и даръ откровенія таинствъ писаній отъ Бога пріять, яко быти ему подобну старцу своему Василию. Поревнова бо всеѣмъ трудомъ и подвигомъ его дѣятельнѣ. Тѣмже и подобными, мало не всеѣмъ сіяти ему Духа дарованіи: частѣ же и сей братію поучая о многоразличныхъ душевныхъ пуждѣйшихъ винахъ, глаголаше: яко подобаетъ намъ, братіе, въ сія бѣдныя времена, паставникомъ истиннымъ монашескаго духовнаго дѣланія и разума отнюдѣ оскудѣвшимъ, всею душею даже до смерти держатися ученія и паставленія Святыхъ и Богоносныхъ отецъ нашихъ, и послѣдовати имъ вѣрно, словомъ и дѣломъ. И пакы о прилѣжномъ и правомъ храненіи душевнаспетельныхъ Евангельскихъ заповѣдей Христовыхъ: и пакы, о храненіи всеѣхъ святыхъ православныхъ вселенскихъ и номѣстныхъ восточныя церкви соборовъ и великихъ Богоносныхъ Отецъ и Апостольскихъ правилъ, преданій и ихъ ученій: и пакы, о прилѣжномъ храненіи святыхъ постовъ и иныхъ чиноположеній церковныхъ, преданныхъ святыми Апостолами и великими Богоносными отцы всеѣмъ христіаномъ, и о прочихъ нужныхъ блаженный сей старецъ съ воздыханіемъ и со слезами братіямъ глаголаше: яко да не внимаемъ обстоящую время сихъ лютыхъ и слабости чловѣкъ въ безстрашіи живущихъ, но да держимся преданныхъ святыми Апостолами и на Соборѣхъ святыми

отцы, яко же глаголетъ Великій Василій: вся, яже древле отъ отецъ святыхъ и духовныхъ предана, почитанія достойна суть: новоприлагаемая же зѣло безмѣстна и немощна суть: Сія же вся видя и слыша отецъ нашъ Павсій неизреченною радостію радовашеся, и со многими слезами благодаряше Бога, яко сподоби его таковая духовная словеса отъ устъ таковыхъ святыхъ мужей Василія и Михаила слышати и пользоваться.

(21. Схимонахъ Онуфрій. 22. Павсій идетъ въ скитъ Кыркуль съ схимонахомъ Онуфріемъ).

Но времени же тамо прииде всечестный схимонахъ отецъ Онуфрій отъ скита, именуемаго Кыркуль, посѣтити старца и братію. И бывшей о Господѣ по благословенію старца Михаила, при всей братіи отъ отца Онуфрія духовной бесѣдѣ, глаголаше той о положеніи скита своего Кыркула, повѣдая красоту оного, и здравіе воды и воздуха, и множество различныхъ плодовъ и овощей, и прочая приличная монашескому житію, и яко велика ту тишина и безмолвіе: сими подвиже и отца нашего на ревность, еже видѣти мѣсто оное; благодаривъ убо честнѣйшаго старца Михаила за отеческую его любовь и паставленіе, и вземъ благословеніе, поиде съ отцемъ Онуфріемъ въ подлежащій путь превеликими лѣсами, и прекрасными полями, и высокими горами, и помощію Божіею на третій день приидоша въ речепный скитъ, въ немъ же начальникъ всечестный іеромонахъ Θεодосій пріять его съ любовію: во утріе же опредѣли ему и келлію пустынножительную, и сѣде въ келліи своей радуяся и со слезами славя Бога, обучаяся истинному монашескому безмолвію, матери

покаянія и молитвы, по словеси святаго Исаака *); въ нуждныхъ же имѣ въ началѣ помощь отъ начальника отца Θεодосія.

(23. Пребываніе и подвиги его въ скитѣ Кыркулѣ).

Чинъ скита оного бѣ по подобію Святогорскихъ скитовъ: зане точію въ недѣлю и праздници собирахуся вкупѣ вся братія на правило церковное, и по Божественнѣй литургіи поставляшеся веѣмъ трапеза общая. По трапезѣ же въ бесѣдахъ и совѣтахъ духовныхъ упражняхуся, и другъ друга съ воздыханіемъ и со слезами укрѣпляюще моляху, въ различныхъ лютыхъ душевныхъ и тѣлесныхъ искушеніихъ и скорбѣхъ мужественно и благодарно претерпѣвати и ко Христу Богу со слезами припадающе часто молитися. Въ снхъ убо препровождаху время до вечерни; по вечерни же вси, на отшельствіи сѣдящии, расходяхуся въ келліи своя. Снце и отецъ нашъ сѣдя безъ молвы въ келліи, творяше малое иѣкое руководѣіе (ложницы): внимая же прилѣжно молитвѣ и чтенію отеческихъ писаній, и любви Божіей, и поппмая своя грѣхи и повседневныя недостатки, и печально находящую смерть, и страшный Божій судъ, и уготованныя бѣсомъ и грѣшникомъ не покаявшимся лютыя и вѣчныя муки, плакаше горцѣ, и рыдая на всякъ день начало исправленія предъ Богомъ полагаше, и со слезами исповѣданіемъ облегчевашеся: и обрѣташе миръ и радость о Господѣ и малое утѣшеніе души. Востягая же и мысли свои отъ скитанія и умъ отъ злыхъ помысловъ, сѣдѣше до времени со смиреніемъ и надеждою на Христа Бога Спаса своего.

*) Сл. 41.

(24. Посѣщаетъ старца Онуфрія).

Хождаше отецъ Павсій и до предреченнаго Онуфрія пустынно-жителя, иже на висоцѣй живяше горѣ, отъ скита разстояніемъ яко единъ часъ: келлія же его бѣ на самомъ версѣ горы оныя, отъ нея же видяхуся издалече прекрасныя пустыни, горы и холмы, и удолія, вся пренеполненна великими лѣсами: внизу же въ подгоріи келліи источникъ воды пренотекущій. Бѣ же старецъ упражнялся въ молитвѣ, и чтеніи, и псалмопѣніи, и рукодѣліи; въ словесѣхъ же зѣло утѣшитель, и со усердіемъ вопрошающимъ сказоваше подробно о страстѣхъ душевныхъ и тѣлесныхъ, о страшнѣй и неотдышнѣй мыслениѣхъ брани съ бѣсы, о подсадахъ и нахожденіи ихъ педомысленныхъ. «И аще убо, глаголетъ, не бы о своихъ людѣхъ истинный Спаситель предетоялъ челоувѣколюбнѣ и ратовалъ за вѣрныхъ Христось, не бы спасся воистину всякъ кій-либо челоувѣкъ изъ Святыхъ сый, яко же утверждаетъ яснѣ о семъ и Святѣйшій Патріархъ Константинопольскій Каллистъ 2-й *). Таже пакы глаголетъ: но съ вѣрою и любовію, и со смиреніемъ и со слезами ко Христу Богу припадающему вскорѣ бывають души утѣшенія неизреченная, миръ, радость о Господѣ и любовь къ Богу горячая: свидѣтеліе же сихъ имуть быти непрелестныя слезы отъ любви избыльны, самоукореніе, смиреніе и благодареніе Христу Богу ненасытное, и всего челоувѣка часъ той отъ любви къ Богу нечувствена міру сему творить. И аще кто въ сія поне отчасти доспѣ, вѣсть, яко истину глаголю».

*) Каллистъ 2-й, единокланный Игнатію изъ Монастыря Ксепфолова.

Вся сія блаженный Онуфрій Отцу нашему, отъ всеи души жаждущу, ясиѣ изъявляше, отъ его же святыхъ бесѣды толико отецъ нашъ разгорашеся сердцемъ, и яко огнемъ пылаше Божественною любовію, и зѣльпѣ ревноваше къ духовнымъ подвигомъ *), яко и пѣгдѣ укрываяся падаше ницѣ на землю, бія перси своя, и съ горькими слезами моляшеся Христу Богу, прося помощи, и тако обѣты своя въ начало дѣланія извождаше. Обаче не можаше себе предати въ послушаніе отцамъ опѣмъ Богодухновеннымъ, заче въ скитахъ, а не въ пустыни пребываху; онъ же бояшеся ту пребывати, да не помужденъ будетъ, якоже речеся, страшное нго священства и не хотящѣ воспріяти.

Пребысть же тамо Блаженный во Влахіи точію трп лѣта, и мало болѣе, да обучится Молдо-Влахійскаго языку, паче же, видя время благоприятно, да собереть отъ Святыхъ Отецъ оныхъ медъ духовный, отъ устъ ихъ истекающій, его же насладився до сытости, прочая въ клѣти сердца своего сохрани и молчаніемъ до времени запечатлѣ, да возможетъ имъ и прилѣпившихся къ нему души улаждати и насыщати и къ добродѣтели воздвизати. Отъ опѣхъ бо отецъ уразумѣ, что есть истинное послушаніе, отъ него же рождается истинное смиреніе, и совершается умерщвленіе своей воли и разсужденія, и всѣхъ яже міра сего, еже есть начало и бопецъ некончасмый истиннаго монашескаго дѣянія: и что есть видѣніе, и умное истинное безмолвіе, и вниманіе молитвы умомъ въ сердцѣ совершаемая, не точію уразумѣ, но отъ части и Божественныя ея силы, въ сердцѣ приподвижущіяся, дѣйствомъ нас-

*) Изъ саморучной повѣсти.

лаждашеся. Не бы убо могъ толку пищету и скорбь со удобствомъ и благодушiемъ терпѣти, и во всякихъ искушенiихъ и тѣснотахъ благодарно радоваться, и о всемъ скорбномъ прославляти Бога, яко сподобися быти подражатель нѣкако Владыцѣ своему Христу, пасъ ради обнищавшему, аще не бы сердце его разжижаемо было отъ Божественныя молитвы къ любви Божiей и ближняго. Любве же Божiи начало еще во отрочествѣ своемъ отъ чтенiя книжнаго зача, еже сѣмя Божественное, по словеси Господню падшее на добрую землю, послѣди прозябе плоды Духа сторичные: тамо бо, между подвижниши оными скитскими дѣланiемъ заповѣдей Божiихъ, и прилѣжанiемъ ко правственнымъ добродѣтелямъ и непрестанною умною молитвою укрѣпляемо, сотвори въ сердцѣ его благоуханiе Христово, многими же слезами поливаемо, Божiимъ содѣйствомъ возраде и процвѣтѣ. Сиде отецъ нашъ, Божественнымъ умнымъ раченiемъ укрѣпляся, преснѣваше во благодати Христовѣй, яже и исполни душу его совершенныя любве къ Богу и ближнему, и радости о Господѣ неизреченныя, и восналяше ю ревностiю, якоже речеся, къ подвигомъ духовнымъ, аки сень жаждущую на источники водныя.

(25. Путешествiе его во Св. гору Аѳонскую. 26. Прибытiе во Св. гору въ 1746 году).

Пришедшу же времени, возжеда отецъ нашъ видѣти святую гору Аѳонскую: тѣмъ же убо всехъ во своемъ скитѣ и во прочихъ скитахъ, и особъ сѣдящихъ святыхъ отцевъ посѣтивъ, прощенiя и благословенiя и молитвъ ихъ просияше со слезами на путь, благодаря

ихъ за таковую къ нему милость и любовь и духовное отеческое наставленіе. Святѣи же оніи отцы Василій, Михаилъ и Онуфрій, кѣихъ словесъ, кѣихъ молебій, кѣихъ совѣтованій не употребляху, нехотяще такового сподвижника лишитися, его же, между собою бесѣдующе и удивляющесе въ немъ благодати Божіей и добродѣтели, юнымъ старцемъ нарицаху (бѣ бо тогда блаженному 24-лѣта отъ рожденія)! Таже не могуще его удержати, сотворивше молитву, благословивша, и вручая его воли Божіей, отпустиша съ миромъ. И отъиде отътуда изыскати спутника во святую Аѳонскую гору: не имѣаше же на путь, точію двадцать парь; но не печашеся о томъ, возложь бо всю свою надежду на всемогущій промыслъ Божій. Обрѣтъ же и спутника себѣ, Іеромонаха пчеломъ Трифона, согласенъ съ нимъ, и яшася пути, благодареще Бога. Сколько убо бѣдствій отъ моря и глада, koliko же страховъ отъ смертныхъ случаевъ, паче же отъ Турковъ претерпѣ юный старецъ. вся сія точію Божія свыше помощь поможе перенести. Обаче, Богу помогающе, достигша во святую Аѳонскую гору съ радостію и благодушіемъ.

Здѣ мало да потерпѣть слово, дондеже реку пѣвая вкратцѣ, плача и рыданія достойная.

(27. Нынѣшнее бѣдственное положеніе Св. горы).

Достигъ убо Отецъ нашъ въ пристанище жилищъ монашескихъ; радовашеся духомъ, видя мѣсто святое, идѣже бѣ издревле пудничество о спасеніи души и непрестанная брань съ бѣсы, вертоградъ же и жребій Пречистыя Богоматере. Нынѣ же оная гора Святая, яже во оно время аки рай цвѣтѣше Богообразными и

духовными старцы и добродѣтельными подвижниками, уже не вертоградъ быти является, но вертепъ отъ бѣдствія, и жилище разбойникомъ. Запе тако сотвори врагъ, всякаго блага ненавистникъ и христіанскаго спасенія губитель, древній сѣятель плевелъ посредѣ пшеницы богоборецъ діаволъ: идѣже бо быше мнѣжайшая святыня и преподобіе, идѣже весь міръ, паче же христіанскіи роди, имѣху живущихъ въ горѣ сей столпъ утвержденія православныя вѣры, образъ благочестія и спасенія, благоговѣнія же и всякія душевныя пользы, тамо потнася лукавый (еже начася наипаче съ 1721 года) плевелы своя веѣяти пѣвѣими нашедшими заумудрыми и страха Божія немущими людьми, иже мнящися быти мудри и первѣи, заблудшиа отъ чрева и обьюродѣна, сотвориша премногіа соблазны и молвы, гордыню и мятези, и многимъ быша на соблазнъ и душевное разореніе: Сихъ ради, глаголетъ Апостолъ *), предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ творити неподобная. Яже вся тако бывающая мужи благоговѣйніи и боящися Бога, живущи ту видяще, въздыхающе, горько плакаху, и моляхуся Господеви, еже прінти имъ въ познаніе заблужденія своего, и лютыхъ страстей, гордости же и тщеславія: вѣдаяще, яко сими Богъ прогнѣванъ, наведетъ праведный свой гнѣвъ на ны, куппо же съ ними и на неповнишыя, прелести ради лукаваго, паче же перадѣнія ради прельщенныхъ чловѣковъ: еже вскорѣ и бысть. Вопетипшу бо пыпѣ святоименитая гора стоить въ позоръ всему міру, паче же въ плачь всѣмъ любящимъ по Бозѣ тихое и безмолвное и предъусиѣтельное житіе, истиннымъ сирѣчь рев-

*) Рим. 1. 28.

пителемъ благочестія монахомъ,—уничиженна, поруганна, разграбленна и разгнанна: и просто рещи, Турками господствуема. Вся бо свята обители, снѣты же и келліи, наполнены Турковъ. Точію малы пѣщыи мучественнѣйшіи душами, тѣломъ же уже немощніи, остахуся ту, аки плѣнницы варваромъ служащии, вся бѣды и самую смерть но вся дни терпящии, блаженніи, вѣрніи раби Христу Богу во своемъ общаіи, вѣдуще, яко таковая страждутъ отъ варваръ своего ради спасенія.

Сія рекъ въ кратцѣ, возвращаюся на предреченная.

(28. Павсій вселяется въ келлію. 29. Не обрѣтаетъ старца).

Достигше, глаголю, Павсій и Трифонъ во святую Афонскую гору и пешедше изъ корабля, внидоша во святую лавру преподобнаго Аѳанасія и препочиша мало отъ пути, благодаряще со слезами Христа Бога и Пречистую Его Матерь, яко сподоби ихъ достигнути во святой Ея жребій. Пешедшимъ же имъ отъ лавры къ своимъ братіямъ Славенскаго языка, подъ монастыремъ Пантократоромъ пребывавшимъ, спутникъ отца нашего Іеремонахъ Трифонъ отъ простуды люто заразися, и паде въ недугъ непецѣлель, въ немже четьре дни болѣвъ, скончася. Павсій же близъ братій опѣхъ вселися въ едину коливу, именуемую Канарисъ. Водворився же тамо, обхождаше отшельники и пустыннотельныя отцы, ищущъ по намѣренію своему пѣвскаго духовнаго отца, въ дѣланіи монашестѣмъ предъуспѣвающая и въ Божественныхъ и отеческихъ писаніихъ искусна, сѣдяща въ безмолвіи наединѣ въ тишинѣ и нищетѣ, ему же бы могъ предати себе въ послуша-

піе. Но не обрѣте такового, по смотрѣнію судьбъ Господнихъ, и желаемого души своей послушанія не получи: возмощивъ убо себе на промыслъ Божій, сѣдѣше единѣ. Бѣ же тогда блаженному 25 лѣтъ отъ роду (1747).

(30. Новые подвиги юнаго старца).

Кто же можетъ пснѣдати вся его подвиги, егда пребываше единѣ съ Единнымъ Богомъ, сущу ему въ разженномъ Богораченіи! всего убо попужденія и воздержанія, поста, алчбы и жажды, воздыханія и сѣтованія, и колѣнопреклоненій не понесе! Кінхъ моленій, слезъ же горкихъ и стенаній изъ глубины сердечныя не испусти! Кінхъ браней противу ярости, похоти же и возношенія, взимающагося на разумъ Божій, и лютаго безмолвнику унынія и противу иныхъ злыхъ страстей, Богу помогающе, не одолѣ! Кінхъ же неукротеній и злостраданій, болѣзней и немощей и скорбей душевныхъ и тѣлесныхъ не претерпѣ! Къ спмъ прилагахуся педоумѣнія, безнадежія и отчаянія приращенія, страшная же и лютая мысленная боренія, отъ зависти бѣсовскія. Вся же та юный старецъ, вѣрою и любовію ко Христу Богу прилѣпляяся, о укрѣпляющемъ его Господѣ побѣждаше: и за побѣду Христу Богу колѣннихъ отъ всего сердца и отъ всея души теплыхъ слезъ и благодареній не излія и не принесе! Колѣнопоклоненія его, псалмонѣніе же и чтеніе святыхъ Писаній ненасытное кто можетъ исчести! Воздержаніе же его бѣ таково: во второй день ядѣше единою сухарей точію съ водою, кромѣ субботы, педѣли и праздниковъ. Пищета его и пестяжаніе бяше безмѣрное: не имѣаше бо ниже срачицы, точію единѣ подрясникъ и рясу

псєропаны. Обаче о нищетѣ своей толпо радовашеся, якоже и о богатствѣ своемъ: и егда камо отхождаше, дверей келліи не заключаше, зане не бѣ въ ней ничтоже, точію книги, яже взымаше отъ монастырей Болгарскихъ, и чтяше прилѣжнѣ съ крѣпкимъ вниманіемъ. Скорбѣяше же и плакаше горцѣ, яко лишился великія благодати Божіей, Святаго послушанія. Тако пребысть Отецъ нашъ единый сѣдя, якоже речеся, подвижаяся и предъуслѣвая отъ силы въ силу духовную, возхожденія полагая въ сердцахъ своихъ на всякъ день и разжизаяся ревностію Божественною къ большому подвигомъ, кущно же наслаждаяся огнероснаго Божественнаго раченія въ тишайшемъ душеспасительствѣ и радостотворствѣ безмолвіи, три лѣта и полъ.

Таково убо страданіе и подвиги бяху отца нашего. Сей бо есть подвигъ и брань истиннымъ монахомъ противу богоотступныхъ силъ діавольскихъ, яко грѣшнѣйшій душѣ, хотящей спастися, нужно даже до крове и смерти стати и Христовою помощію побѣдити.

(31. Прибытіе Старца Василія и постриженіе Павсія).

Въ то время смотрѣнемъ Божиимъ прииде во Святую гору вышереченный Старецъ Схимонахъ Отецъ Василій изъ Влахиі (званъ бѣ отъ нѣкоего велика лица), и обрѣтъ отца нашего въ безмолвіи сѣдища, пребысть ту дни нѣкїя, научая его и открывая ему о всѣхъ тріехъ чинѣхъ монашескаго жительства, о всѣхъ Христіанскихъ тапствахъ отъ Святыхъ Апостолѣ. Отецъ же нашъ моли со слезами блаженнаго Старца, да облечетъ его въ мантию, и облече: и преименова его изъ Платона Павсіемъ, и бысть его ученикъ (бѣ же ему тогда 28 лѣтъ). Возложивъ же его старецъ Христу

Богу и Пречистѣй Дѣвѣ Богоматери, отъиде напн во Влахію, въ скыть свой Мерлополянну.

(32. Пришествіе юнаго монаха Виссаріона).

Посемъ яко тріемъ мѣсяцамъ прешедшимъ, пріиде во святую гору изъ Влахіи монахъ юнъ, имемъ Виссаріонъ. Сей обшедь нѣкіа тамошніа отцы, искаше себѣ наставника, и не обрѣте. Пріиде же и ко Отцу нашему, и моли его со слезами, рещи ему слово о спасеніи души, и какова подобаетъ обрѣсти наставника, ему же бы ввѣрити свою душу. Блаженный же воздохнувъ отъ сердца, восплакася и помолчавъ мало, моляся во умѣ глагола: брате! о печальнѣй вещи пудниши мя рещи, да обновлю болѣзнь въ сердцѣ моемъ: зане и азъ со многымъ тщаніемъ и скорбію такожде искахъ наставника, и не обрѣтохъ, и многіа скорби претерпѣхъ, и нынѣ еще обношу тыя; тѣмже, соболѣзнуя и о тебѣ, яко вижду тя отъ безмѣрныхъ печалыта, боюся же, да не падеша во отчаяніе: реку ти мало по силѣ немоцнаго разума моего.

(33. Кановъ долженствуетъ быть истинный наставникъ).

Спасеніе души, о немже мы вопрошаемъ, пнако не можетъ удобно быти, точію истиннымъ наставникомъ духовнымъ, иже и самъ поуждаетъ себѣ вся заповѣди Господни творити, по словеси Господню, глаголющу: иже сотворитъ и научитъ, сей велий наречется *). Како бо пнаго наставить на путь можетъ, имже самъ не хождаше? Подобаетъ бо ему самому первѣе противу всехъ страстей душевныхъ и тѣлесныхъ

*) Матѣ. 15, ст. 19.

до крове стати, и Христовою помощію похоть и ярость побѣдѣти, и словесное души отъ безумія и гордости смиренномудріемъ и молитвою исцѣлѣти: также сластолюбіе, и славолубіе, и лютое сребролюбіе, злыя сего міра ехидны, и прочія вся злыя страсти души покорити, на нѣже самъ Господь Іисусъ бѣвъ начальникъ брани и первый вождь побѣды сѣя, по глаголющему: егда пзведенъ бысть Іисусъ въ пустыню, постомъ, смиреніемъ, нищетою, бдѣніемъ же и молитвою, и сопротивленіемъ отъ Божественныхъ Писаній отрази Сатану, и даде вѣнецъ побѣды сѣя на главу естества нашего, уча и силу намъ дая сими побѣждати его. Тѣмже убо, нѣже веѣми сими со смиреніемъ и любовію послѣдуи Господу своему, и пріемый отъ Него служеніе, еже и нынѣ души врачевати и на заповѣди Его паставляти, пріемлетъ купно отъ Господа, смиренія ради, и силу, еже и вся реченныя страсти побѣдѣти: и по сихъ, благодатію Христовою просіявшу таковому дарованію Духа, по словеси Господню: тако, рече, да просвѣтитесь свѣтъ вапѣ предъ человекомъ, яко да видятъ вапѣ добрая дѣла, и прославятъ Отца вапѣго, нѣже на небесѣхъ *), таковой наставникъ и учащемуся у него самыми дѣлами вся заповѣди Христовы и вся добродѣтели не лестиѣ показывати можетъ: паче же обдержательнѣйшія сія: смиреніе, кротость, нищету Христову, долготерпѣніе во всемъ, милосердіе паче силы, и любовь къ Богу горящую, и ко ближнему отъ сердца нелицемѣрную, отъ неяже раждается истинное духовное разсужденіе: также и за вся заповѣди Христовы научитъ таковой душу свою полагати. Яже вся уча-

*) Матѣ. 5. 16.

щійся отъ него видя и слыша, вѣрою же и любовію ему послѣдую, можетъ помощію Божіею и наставленіемъ его предъуспѣти, и спасеніе получить.

Такова, брате, подобало бы намъ обрѣсти наставника: по увы времени нашего, его же бѣдствіе Богоноснѣи Отцы наши Духомъ Святымъ предвидѣвши, отъ жалости, яко чадомъ своимъ, во утвержденіе наше во святымъ своихъ писаніихъ вся намъ изъясниша. Глаголетъ бо божественный Сумсонъ Новый Богословъ *): рѣдціи воистину суть, а папчаче пыпѣ, ниже добрѣ пасти и врачевати души словесныя вѣдущіи: пощеніе бо и бдѣніе, и образъ благоговѣнія, мпозн негли себѣ притвориша, или и дѣломъ стяжаша, и еже отъ персей вѣщати, и словесы учити многіи удобь могутъ; а еже смиренномудріемъ и всегдашнимъ плачемъ и слезами отсѣщи страсти, и обдержательныя добродѣтели неотъемлемы, стяжати, зѣло малѣи обрѣтаются. Во утвержденіе же своего слова приводитъ древнѣйшихъ Святыхъ Отецъ, и глаголетъ сице: глаголють бо Божественніи Отцы наши: хотяй отсѣщи страсти, плачемъ отсѣцаетъ я, и хотяй стяжати добродѣтели, плачемъ стяжаваетъ я. Явѣ же есть, яко не плачущь монахъ на всякъ день, ниже страсти отсѣцаетъ, ниже добродѣтели исправляетъ, и ниже дарованій причастникъ бываетъ когда; ино бо есть, глаголетъ, добродѣтель, а ино дарованія. Тѣмже и ближайшій къ намъ Богоносный Отецъ нашъ, Россійское свѣтило, Пилъ Сорскій, вся сія со многимъ опасствомъ въ Божественныхъ писаніяхъ разсмотрѣвъ, и бѣдствіе временъ сихъ и пынѣвшее человѣческое перадѣніе видѣвъ

*) Въ Греческ. кн. ч. 2. сл. 23.

во своемъ на книгу предисловіи совѣтуеть ревнители, глаголю сиче: подобаетъ притрудиѣ искати непрелестна наставника: не обрѣтшуся же ему, повелѣша намъ, глаголетъ, Святѣи Отцы, отъ Божественныхъ писаній и Богоносныхъ Отець ученія научатися, слышаще самого Господа, глаголюща: испытайте писанія, и въ нихъ обряцете животъ вѣчный *). И аще сей Святый сія глаголетъ точію о умѣмъ дѣланіи: то кольми паче о душевнѣмъ отъ всѣхъ злыхъ страстей избавленіи, и на путь правъ дѣланія заповѣдей Божіихъ наставленіи, пужда обрѣсти пскусна дѣлателя и непрелестна наставника **).

Отсюду убо крайняя намъ, брате, нынѣ нужда Божественнымъ и отеческимъ писаніемъ со мною печалію, и со многими слезами день и нощь поучатися, и съ тождемыслящими ревнители старѣйшими Отцы совѣтующеся, наставлятися на заповѣди Божія, и на дѣланія Святыхъ Отець нашихъ. И тако милостію Христовою и понужденіемъ нашимъ, можемъ спасеніе получить.

(34. Виссаріонъ просить Павсія быть его старцемъ. 35. Отець нашъ указываетъ ему путь царскій; ихъ содружество).

Тогда монахъ оиъ Виссаріонъ, слушаая вся сія отъ Отца нашего, помышляше въ себѣ: что прочес

*) Іоан. 5. ст. 39.

**) О добродѣтельхъ и дарованіихъ, и какову подобаетъ быти Наставнику, хотий вѣдѣти, да чтеъ сего Святаго Сѹмеона въ Гречестѣй книзѣ, часть 2, сл. 24 (а въ нашихъ списанныхъ 8). Его-же надписанія начало сиче: яко подобаетъ словесныя наставы Христовы предводителю смотрити и показывати первѣе яже о себѣ, и проч.

ищу? И абіе паде Павсію на позѣ со слезами, и моляше Отца, да пріиметь его въ послушаніе: Старець же ниже слышати хотяше, да будетъ кому начальникъ, самъ бо подѣ началомъ быти хотяше. Той же прилѣжиѣе припадаѣ со многими слезами, три дни неодохнѣ моляше пріяти его. Отець же видѣ таковое брата смиреніе и слезы, умилися и преклонися пріяти его, не во ученика, но въ друга, еже жити среднимъ путемъ въ двѣхъ, и ему же Богъ даруетъ болѣе разумѣти во Святомъ Писаніи, другъ другу открывати волю Божию, и подвизати на дѣланіе заповѣдей Божиихъ, и на всякое благое: отсѣцати же другъ предъ другомъ волю свою и разсужденіе, и послушати другъ друга во благое, душу едину и предложеніе едино имѣти, и вся къ состоянію живота своего имѣти обща. И тако, по чину Святыхъ Отецъ, начало утвердивше, начаша единомыслию жителъствовати. И утѣшися Старець душею своею, яко обрѣте благодатию Христовою миръ души, еже съ единомыслениымъ братомъ сожитіе, отсѣченія ради другъ предъ другомъ воли своея и разсужденія, еже судиша отцы послушаніе быти. Въмѣсто же Отца и наставника имѣху ученіе святыхъ и Богоносныхъ Отецъ нашихъ. И пребываху въ мирѣ глубоцѣ, подвижающесе, духомъ горяще, и начало благо на всякъ день полагающе, еже предъуспѣвати въ совершенное смиреніе и любовь Божию и ближняго, и другъ ко другу, исполненіемъ святыхъ Его заповѣдей.

(36. Ученицы. 37. Начало общаго житія. 38. Братія убѣждаютъ старца пріяти священство).

Но не надолзѣ наслаждахуся такового, тихаго, сладкаго по Бозѣ, думѣ же утѣшнаго и безмолвнаго

житія, точию чотири лѣта, и мало болѣе (1754): и другіи бо братія Святія горы, и приходации отъ міра, слышаще и видаще таковое ихъ мирное и любовное по Бозѣ житіе, ревнующе збѣло, велимъ своимъ моленіемъ начаша Старца убѣждати, пріяти ихъ во ученичество. Онъ же многа лѣта отрицающе сего, и не пріимаше а҃г҃аго убо четири лѣта, о҃г҃аго же три: послѣди же, сво непрестаннымъ ихъ збѣльнымъ моленіемъ, о҃во же брата Виссаріона съ нимъ живущаго, збѣло братолюбива суща, илачевнымъ моленіемъ, убѣждаемъ, начать и исхотѣи пріимати по единому, возлагаея на всемогущій промисль Божій о душевномъ и тѣлесномъ ихъ окормленіи. И въ малѣ времени собрася братіи осмь Молдавскаго языка, и полехе не вмѣщахуся во двохъ коливкахъ ^{*)}), нужда бѣ имъ прочее стяжати Святаго Константина велию съ церковю. Тогда начаша приходити къ обществу Отца нашего и Словенскаго языка братія, и собрася всѣхъ братіи дванадцять. И начаша чести и вѣсти Молдавскимъ и Словенскимъ языкомъ правило въ церкви. Послѣдова же имъ крайняя нужда во Священникѣ и Духовникѣ: и согласившеся всѣ братія, начаша збѣльнымъ и смиреннымъ своимъ моленіемъ молити старца, да пріиметь Священство и Духовничество. Обаче тои ниже слышати сего хотѣше, глаголю: яко сего ради и изъ Влахиі избѣгохъ. Но елико тои со слезами отрещашеся, толико они наче и наче, со слезами на похъ его падающе, молаху и просяху не презрѣти моленія ихъ, предлагающе ему многія и великія благословныя вины, наче же сію: яко

^{*)} Въ Афонскій Горѣ келліи именуется аще имать церковь, безъ церкви же колива.

неповѣдующимся намъ. глаголаху, у иныхъ духовниковъ. яже отъ тебе совѣты и заповѣди подобающія житію нашему пріемлемъ, тѣи своими совѣтами развращаютъ, и отъ того мы зѣло душами повреждаемся. Мнози бо и духовнии, или лѣты. или разумомъ юны: глаголетъ же Божественное писаніе: горе тебѣ граде, въ немже царь твой юнъ. (Евкл. 10. ст. 16). Возмемъ же слова сія Отцы Святіи. глаголютъ: горе братіямъ. имже начальникъ, или духовникъ юнъ, и тѣломъ крѣпкій. къ симъ же паче. аще въ духовныхъ дѣланіихъ неискусенъ. иже ни праваго разума и разсужденія духовнаго но Бозѣ причастникъ. иже многообразіе страстей и немощей душевныхъ же и тѣлесныхъ вѣсть. Аще бы прилѣжными Заповѣдей Христовыхъ былъ дѣлатель. то по мѣрѣ своей и дарованіи отъ Господа. яко же духовнаго разума и разсужденія. милосердія, смиренія и любви къ Богу и ближнему, яже суть одержательныя. или главныя и первѣйшія добродѣтели, не бы убо лишены были: яко же убо о семъ утверждаетъ и Святый Сумеонъ Новый Богословъ. *) глаголи: ивѣсть мѣцно вседушии ищущему и толкующему, по словеси Господню, не обрѣсти и не обогатѣти дарованіи. Сія и ина многа, плачуще и припадающе предлагаху Блаженному, еще же и честіи старѣйшии Отцы Святія горы съ зѣлымъ моленіемъ увѣщаваху его не отрицатися: вѣдаху бо его достойна суща и могуща помощію Божіею. мнози души привести ко Господу наставленіемъ, паче же любовію и смиреніемъ своимъ: и сего ради не послабляху своимъ совѣтованіемъ и угроженіемъ преслушанія

*) Въ Греч. кн. ч. 2. сл. 18.

предреченіи духовнии отцы, и глаголаху къ нему: како ты научиши братію послушанію и отсѣченію своея ихъ воли и разсужденія, самъ преслушая и презирая слезное моленіе толкихъ молителей и пасъ? Не вѣси ли, что родило есть преслушаніе? Тогда старецъ, видя себе въ таковѣмъ отвсюду неизбѣжнѣмъ утѣшеніи, и пехотящъ повинуся, и рече со слезами: буди воля Божія. И рукоположенъ бысть во священника, и учиненъ духовникомъ: и бысть радость велия всѣмъ чадомъ его духовнымъ.

(39. Основаніе скита во имя Пророка Іліи. 40. Умноженіе братіи).

Посемъ, егда умножи Господь братію, и не вмѣщахуся въ церкви и въ келліяхъ святаго Константина, тогда Отецъ нашъ сотвори совѣтъ съ братіями, и испроси ветху и праздную келлію Святаго Пророка Іліи, тогожде монастыря Пантократора, купно же и благословеніе отъ святѣйшаго Патріарха Серафима, въ томъ же монастырѣ въ то время пребывавшаго. И начаша отъ основанія здати скитъ во имя святаго Пророка Іліи, и создаша церковь, трапезу, пекарню, поварню, страннопріимницу же и шестнадцать келлій: намѣреніе бо имѣ старецъ отнюдѣ болѣе пятинадесяти братій не пріимати, чесо ради и келліи создаша на толикое число. И преселишася вси вообще въ скитъ съ радостію, благодаряще и славяще Бога, яко отъ средняго пути благоволи быти общему житію. Тогда паче чинно устрои отецъ нашъ и правило церковное по чину Святыя Горы, и раздѣли братію на два языка, Словенскій и Молдавскій. Таже имѣ надежду, по таковомъ трудѣ успокоитися: по еще въ большія впаде. Мнози бо и Святыя Горы братія, и поволприходящии,

увидѣвше таковое внутри церкви его благочиніе, сн есть, въ пѣніи и чтеніи смиреніе, тихость и благоговѣніе, и всей братіи со страхомъ Божиимъ и благоговѣніемъ въ церкви предстояніе, священниковъ и епископовъ самопужное слово и служеніе, съ благоговѣніемъ и тихостію исполняемо, въ же церкви во общемъ послушаніи руководѣіе со смиреніемъ и молчаніемъ, и между братіями всегдашній отъ сердца миръ, любовь и отѣченіе своея воли, къ старцу же благоговѣйное послушаніе съ вѣрою и любовію, таже и старца къ чадамъ своимъ духовнымъ отеческое милосердіе, въ службахъ благоразсмотрительное опредѣленіе, въ немощѣхъ душевныхъ, и во всякихъ нуждахъ тѣлесныхъ состраданіе и любовь ко всѣмъ нелицемѣрну, горящею ревностію возревноваша приобщитися таковому житію, зѣльнымъ же своимъ моленіемъ, и со слезами частымъ припаданіемъ, убѣждаху его и не хотяща приимати ихъ. Не имуще же келлій, по нуждѣ внизу подъ келліями въ стѣпѣ каменній по два и по три здаху келліи: вси же обще труждахуся въ руководѣніи, и самъ старецъ съ ними во дни убо дѣлаше ложки, въ пощи же писалше книги отеческія (вся убо жизнь его во бдѣніи всенощномъ баше, и болѣе тріехъ часовъ не можаше спати), переводя я съ Греческаго на Словенскій языкъ. Изучися бо помощію Божією скоро не точію простаго Греческаго, но и Еллинскаго, отъ общаго своего брата, именемъ Макарія, добръ вѣдяща той языкъ, и въ началѣ подъ руководствомъ оного переводяше.

(41. Слава Павсія.)

Пройде же слухъ благъ о немъ во всей Святѣй Горѣ, и вси въ чести и любви имѣяху Павсія: удив-

вляхуся бо многимъ дарованіемъ Божиимъ въ пемъ, и прославляху Бога. И бысть многимъ тамо великимъ Отцемъ Духовникъ, якоже и самому вышереченному Святѣйшему Патріарху Серафиму: той бо частѣ посѣщаше его, овогда за слабость на ослѣ, овогда же и пѣшъ приходя въ скитъ, иже бѣ разстояніемъ отъ монастыря яко на полчаса шествія, и въ сладость о духовныхъ и душеспасительныхъ винахъ, и о вѣрѣ, и о разумѣ духовнѣмъ, о мужественнѣмъ подвигѣ, и дарованіихъ наставника, по разуму и ученію Богопоспыхъ Отецъ нашихъ бесѣдоваху, и соутѣшахуся душами, горяще духомъ подражати вѣрѣ ихъ. Не единою же въ лѣто и сіе бываше, яко Святѣйшій Патріархъ, и начальнии отцы монастыря Папѣократора, отъ любви своей къ Старцу, прошаху его въ педѣлю, или въ каковый либо малый праздникъ, да прїидетъ въ монастырь, и отслужитъ самъ божественную Литургію со Діакономъ монастырскимъ въ велицѣй церкви. И тамо служаше Греческимъ языкомъ, не спѣшно и благоговѣйно со страхомъ Божиимъ, непрестанно слезами ланитѣ свои омочая: никогда же бо можаше безъ слезъ Святую Литургію прослужити во всей жизни своей. Святѣйшій же Патріархъ, стоя со слезами, глаголаше: Слава Тебѣ Господи, слава Тебѣ. А стоящій въ олтарѣ, видяще его тако всего къ Богу простерта, паки измѣненна и плачуща, едва могуща возгласы глаголати, только умиляхуся и плакаху, яко ниіи не могли и стояти во олтарѣ слезъ ради, исхождаху, и удивляющесе благодати Божіей, прославляху Бога.

(42. Завистникъ).

Бѣ же во Святѣй горѣ пѣкій старецъ лѣты старѣйшій Отца нашего, живый въ скитѣ Капсокаловѣ

со ученики, именемъ Аѳанасій Молдаванъ. Сей подвижеся совѣтомъ лукаваго на зависть: завидя же славѣ Павсіа, начать сѣяти злохуленія многимъ во уши, не точію лестцемъ и прелестникомъ нарицая его, но и еретикомъ: еще же и Священную умную молитву, ей же Отецъ нашъ братію поучаше, хулише. Павсій же вся сія слыша, аки не слыша, долготерпаше. Разжегся убо Аѳанасій завистію нестерпимо, написа къ нему и посла писаніе, спачала имущее образъ дружелюбнаго паставленія, таже многія содержащее хулы, укоризны, и многая исправая мудрованія: еже пріемъ Отецъ нашъ разсмотря вся добръ, и шедъ къ духовнику своему, объяви е и прочте. Таже съ духовникомъ идоша къ другимъ старѣйшимъ соборнымъ духовникомъ, иже все разсмотрѣвши писаніе оное, оскорбѣшася, и повелѣша Павсію написать къ нему отвѣтъ, обличая его заблужденіе и несправое мудрованіе: и аще не раскаяется и не испроситъ прощенія, совѣщаша на соборѣ Свѣтѣ Горы обличити его. Сотвори убо блаженный, якоже повелѣша ему Духовніи Отцы, и обличивъ его простоту чотырепѣдсѣятію главами, въ нихже изъяви и его заблужденіе и опроверже хулы и клеветы, посла тыя главы къ нему. Онъ же прочетъ я, позна свой грѣхъ, зазрѣвъ себе, раскаяся, и пришедъ просяще прощенія. Павсій же съ радостію прости его, и бесѣдовавъ съ нимъ дружелюбнѣ, съ любовію откры ему о своемъ съ братією житіи волю Божию, и отпусти и съ миромъ.

(43. Временное преселеніе въ монастырь Симопетру и возвращеніе въ скитъ.)

Пребывающу тако Павсію во своемъ скитѣ, день отъ дне умножахуся братія: болѣе бо уже пятидеся-

ти соборася, и никимъ же образомъ мѣтаны избыти, еже не пріимати, слезнымъ и злымъ моженіемъ стужающихъ ему пріити ихъ въ послушаніе. Что убо не предлагаше? что не глаголаше, и тѣсноту въ кедрѣхъ, и трудъ въ полужаніихъ, и нужду въ тѣлесныхъ потребѣхъ, и во всемъ скудость предъ очы имъ полагая? Но елико оны кроткъ отсыланіе ихъ, только гнѣхъ и паче, припаднюще къ стопамъ его, плачуще и рыдающе, зливъ моляху пріити ихъ. Убѣждень убо слезами ихъ, яко отецъ милосердын и любве ко ближнѣму исполненныи, пріимаше, волагаяся ко всемогущіи промыслъ Божіи о душевнѣхъ и тѣлеснѣхъ ихъ оформленіи, якоже и прежде речеся. Собылоша же ему мнози честніи Отцы, взяти мѣнастырь гласъ мѣны Симеонстра, — бѣ бо празденъ (зане задолженъ бѣ); предложіи о немъ проше сѣдѣхъ нани Собору Святыхъ Горы, и абіе дадеся ему благословеніе. Вземъ убо сѣдѣхъ брати, пресекаше въ мѣнастырь о долѣхъ его мало нѣчто слышавъ; но пребысть тамо толико три мѣсяца; услышавше бо Турцы заимодавцы, яко соборася въ мѣнастырь соборъ монаховъ, абіе придеши требовати долга, и взяша насильно у исповнишаго сѣдѣхъ словъ, убоявся же Старець прочихъ заимодавцевъ, возвратися нахи въ свить.

(44. Тѣснота; намѣреніе перейти во Влахію).

Пребывая же въ свить, и видѣ толь велие утѣшеніе и скорбь братіи, сокрушашеся и скорбаше велими душею, разсуждая притрудность мѣста и конечное неудобство таковому единодушному собору общающіи во Святыхъ Горѣхъ, и зря яко нѣсть ко утврѣжденію надежды.

Совѣтъ убо сотворише. начаша готовитися изыти во Влахию. въ Мунтианскую землю. Увѣдѣвше же о семъ свѣтѣшій Патріархъ Серафимъ. и прочіи честніи духовніи отцы Свѣтѣхъ Горы. зѣло сожальша о неществіи сѣмъ. и пришедше къ нему въ свѣтъ. много увѣщаваша. и много молиша не исходити ему изъ Свѣтѣхъ Горы. Но егда познаша такову краинную ихъ нужду. и собору толикое утѣшеніе. и печаль отца нашего. рече: воля Божія да будетъ.

И наде Старець свѣтѣшнему Патріарху на похв. добротѣхъ и со многими слезами. и проси послѣднего благословенія: такожде и Свѣтѣшій Патріархъ плаканіе и со многими сожальніемъ благослови. объеми и добысай главу его. и свѣтухъ отыде въ монастырь. Старець же распростенся и со всеми духовными Отцы. и отъ всѣхъ испроси молитву на путь и благословеніе.

(45. Отплытіе Паусія съ братією во Влахию. 46. Пожалованіе ему монастыря Драгомирна въ Молдавіи.)

И егда пріуготовися. поитъ два корабля. и выиде во свѣтъ сѣмъ и весь Славенскій языкъ. въ другіи же Отець Висаріонъ и Молдавскій языкъ. Въ же тогда всѣхъ братіи шестдесять и четыре. и плыша помощю Божією до Царяграда. и отъ Царяграда даже до Галаца благополучно: и вшедше на сушу приидоша во Влахию въ свѣтъ именуемый Варзаренга. Не обрѣтъ же въ земліи той мѣста. приде Паусій въ Иессъ. и пріять бысть отъ Митрополита Куръ Гавріила. и благочестиваго Господари Григорія Каллимаха воеводы съ любовію: и дана ему монастырь Сожестія Свѣтаго Духа. именуемый Драгомирна. со всеми его отчинами.

Благочестивый же Воевода и Граммотою утверди отъ всѣхъ даней быти свободну монастырю его братства: а Пресвященный Митрополитъ умоли Епископа Радужаго, да вручитъ Павсію монастырь, со всякою любовію и подобающею честію. И вселися тамо Отецъ нашъ со всѣмъ соборомъ братін, благодаря и слави Бога, съ радостными слезамъ, о непостижимыхъ судьбахъ Его и безконечномъ милосердіи, яко преклони сердца всѣхъ на любовь и милосердіе къ нимъ страннымъ.

(47. Отецъ Алексій. 48. Пострыженіе Павсія въ схиму.)

По малѣ времени, приде тамо посѣтити Павсія и братію, отъ земли Влахійскія изъ скита Мерлополянъ, любезнѣйшій его еще и во училищахъ бывшій другъ іеромонахъ отецъ Алексій, такожде ученикъ старца Василія. И пребысть въ монастырь Драгомириѣ всю зиму, любовію отца нашего удержанъ бывъ: часть бо наслаждахуся въ духовныхъ бесѣдахъ. И возжела отецъ нашъ, да облечетъ его отецъ Алексій въ схиму, яко единого старца бѣста ученицы, еже и бысть. Обаче имени ему не премѣни, но яко же наименованъ бѣ отъ старца Василія въ мантии Павсій, тако ему быти и въ схимѣ остави. И бѣ всему собору радость неизреченная. По пресвѣтломъ же праздницѣ Воскресенія Христова отходящу ему, провождаше его отецъ нашъ, и весь соборъ съ великою любовію и благоговѣніемъ. Сей Алексій, по старцѣхъ отцѣхъ Василіи и Θεодосіи, въ скитѣ Мерлополянѣ бысть старецъ.

(49. Обновленіе общаго житія по уставу святой Аѳонской Горы.)

По семъ блаженный отецъ нашъ мало отъ труда почивъ, начать обновляти и утверждати чинъ общаго

своего житія, по уставу Богоносныхъ отецъ нашихъ Василія Великаго, и научившихся отъ него Θεодосія Великаго и Θεодора Студита, начальниковъ общихъ житій. Не яко не сущій чинъ сей начинашеся, еще бо во Святѣй Горѣ начать бѣ и хранишеся: но по преселеніи яко новъ начинашеся, и обновленіемъ утверждашеся. И первѣе въ церкви положи чинъ Святыя Горы, по уставу Православныя Соборныя Восточныя Церкви, яко же и прежде бысть. Пѣніе же на правой сторонѣ Словенскимъ, а на лѣвой Молдавскимъ языкомъ опредѣли быти. Второе, да никто же отъ братіи никаковымъ либо образомъ дерзнетъ пѣчто отъ вещей именовать мое или твое, но вся отъ Бога посылаема обща, твердо завѣщавая хранити уставы общежитія: пуждая же подавахуся всеѣмъ отъ старца. Трапеза всеѣмъ обща. бромѣ больныхъ и весьма престарѣлыхъ и поврежденныхъ. Внутрь монастыря послушанія, въ поварѣ, пекарѣ, и прочая, самими братіями да совершаются. Руководѣлія различная, пуждая общему житію, братія со страхомъ Божиимъ, по силѣ своей, а не по насилію и смущенію да дѣлають. Въ службахъ пѣкннхъ общихъ преслушаніе, прекословіе и самочиніе, ими же разоряются заповѣди Божіи, отъ души всякаго брата да изгнана будутъ: но послушаніе, смиреніе, терпѣніе и миръ, любовь же и страхъ Божій: и надъ всеѣми сими вѣссовершенство отсѣченіе своея воли и своего разсужденія, сія да первенствуютъ и царствуютъ въ нашемъ соборѣ. Во общихъ послушаніяхъ, во устѣхъ молчаніе, во умѣ же молитва тайно да дѣйствуется и хранится. И самъ старецъ частѣ съ братіями нехождаше на общее послушаніе, и дѣлаше купно со всеѣми со всякимъ смиренномудріемъ, молча-

ніемъ же и молитвою, всѣмъ образъ смиренія и любви собою показуя и глаголя: братіе, да никто же празденъ будетъ, кромѣ крайня пемощи и старости, запоемъ отъ праздности раждается всякое зло. Въ келіяхъ на единый чтеііе Богоносныхъ Отець, и молитва уіомъ въ сердць художіи по предъуспѣіію коіеіождо дѣііствуема, и поклоны по силѣ часты со слезами да бывають. Исповѣданіе помысловъ отъ всѣхъ, паче же отъ новоначалныхъ, на всякъ вечеръ да бываетъ къ духовнымъ отцемъ. Яко исповѣданіе еііе основаніе истиннаіо покаяніа и грѣховъ прощенія, и надежда спасенія душѣ, съ печалію о грѣсѣхъ истинно кающейся. Аще ли же случилось бы между братіаи нѣкое смущеніе, то отнюдь въ той же деііи да будетъ истинное примиреніе, по писанію: солнце да не зайдетъ во грѣбѣ вашемъ. Аще же нѣкто ожесточился бы, не хотя примиритися, такоіаго отлучаеііе, да и на прагъ церковный не вступаетъ, и молитву, Отець нашъ, да не чтеіітъ, доіідеже смирится. На виѣшніа послушанія опредѣляеііе и посылаетъ братіи таковыхъ, отъ нихъ же бы не могли произойти нѣкій соблазнъ мірскимъ, ни же душѣ самихъ ихъ вредъ. Аще же слѣдовало бы пензѣбно нѣчто, понуждающее къ преступленію заповѣди дѣла ради, повелѣаеііе оставити то: уіе, глаголя, да погибнетъ дѣло то, неже презрѣти заповѣдь Божію, и подпаііти вѣчному осужденію. Вся же вкупѣ рещи: въ соборѣ, внутрь и виѣ, во всѣхъ послушаніахъ присно тщаеііся Отець нашъ, да будетъ во всей братіи миръ и по Бозѣ любовь, благоговѣііе и страхъ Божій, смиреніе же и повинновеііе, съ отсѣченіемъ всеііовершеннымъ своеа воли и своего разуждения предъ старцемъ и другъ предъ другомъ.

(50. Отецъ Онорій.)

Тако и прочія вся чины по уставу Святаго Василія Великаго и иныхъ Богоносныхъ отецъ во своемъ соборѣ распредѣли, и ненарушимо хранимымъ быти утверди: за преступленіе же духовными канонами угрожая, занечатѣ, на всѣхъ чадѣ своихъ духовныхъ отеческое свое милосердіе изливая, нелицемѣрною любовію всѣхъ объемля и согрѣвая и поучая, и послушаніе благоразсмотрительнѣ и по силѣ кождо опредѣляя, да благодушествуя со усердіемъ проходятъ. Больныхъ и зѣло немощныхъ и престарѣлыхъ въ бо льницѣ врачевати и всякимъ успокоеніемъ успокоевати повелѣ возлюбленному брату Онорію, вѣдущему отчасти искусство врачеванія, бѣ же мужъ сей и духовными словесы и въ тѣлесныхъ нуждахъ зѣло милостивъ и утѣшитель, отъ стятаго бо и усерднаго своего послушанія въ горящую любовь къ Богу и ко ближнему и въ духовный разумъ предъуслѣ. Тѣмже и блаженный Старецъ сего прелюбезнѣйшаго ему брата надъ больными, аки свое око, имѣ: ему же единому точію и свобода бѣше больныхъ ради пѣния въ келліи старцовой самому о себѣ взимати, елико хотяше. Его же по преставленіи своемъ, единому лѣту прешедшу (1795), и въ небесный покой къ себѣ, волюю Божіею, пріять.

(51. Труды Старца въ переводѣ отеческихъ книгъ, и поученія отъ оныхъ братіи.)

Таже, дни и ночи иждивая со братіями Молдавскаго языка, выщереченнымъ Макаріемъ и Иларіономъ Даскаломъ, и прочими вѣдущими Еллипогреческій языкъ, Отецъ нашъ трудяшеся въ преводѣ на Молдавскій и

Словенскій языкъ отеческихъ и богословскихъ книгъ: и егда собирахуся вси братія отъ виѣшнихъ послушаній въ зимнее время, и наступаше постъ Рождества Христова; тогда начинаше изъ оныхъ преведенныхъ книгъ, соборѣ поученіе творити отъ первыи седмицы поста, и продолжаше до субботы Лазаревы: на всякій бо день, кромѣ недѣли и праздниковъ, собравшимся всеѣмъ братіямъ въ вечеръ въ трапезу, и зажженнымъ бывшимъ свѣщамъ, приходяше отецъ нашъ, и сѣдѣ на обычнѣмъ своемъ мѣстѣ, чтяше или книгу Святаго Василія Великаго постническую, или Св. Іоанна Лѣствичника, или Св. Дорофея, или Святаго Теодора Студита, или Святаго Симеона Боголюбва, или кую Богословныхъ Отецъ. Во единъ убо вечеръ Словенскимъ языкомъ поученіе бываше, въ другій же Молдавскимъ: и егда бываше кѣмъ либо языкомъ поученіе, тогда другаго языка братія чтаху повечеріе. Старецъ же поученіе твори, абіе толковаше, приводи свидѣтельства отъ Святаго Писанія обоего Завѣта и отъ Богословныхъ Отецъ ученія, и глаголаше тако:

Братія и отцы, сокуршеннымъ сердцемъ попеченіе творити намъ подобаетъ, яко же глаголютъ Божественніи Отцы: глаголетъ бо Іоаннъ Лѣствичникъ: Степ. 7. яко аще какова либо и велика жителства наша проходимъ, сердца же болѣзненна не стяжемъ, то притворна та и суетна суть. И Григорій Синаитъ глаголетъ: болѣзнь сердечная, и смиреніе, и трудъ послушанія по силѣ коегождо съ правотою сердца вѣсть дѣло истины творити. И пакы той-жде: всякое бо дѣланіе тѣлесное и духовное, не имуще сердечнаго труда никогда же плодоноситъ проходящему то: яко нужно есть царствіе Божіе, и нуждицы восхищаютъ е, гла-

голетъ Господь. Понеже убо негли много лѣта небо-
лѣзненнѣ дѣлаша, или дѣлають, и не тщатся съ го-
рящимъ усердіемъ сердца труды покаянія творити, сего
ради тици чистоты и непричастни Духа Святаго бы-
вають. И наки: въ небреженіи бо и лѣпости и сла-
бости дѣлающіи трудятся убо негли, яко же мнятъ,
много: по николи же плоды объемлють: еще же и не-
болѣзненнѣ шествующе, отъ унынія въ попеченія не-
полезная спорѣваются, и помрачаются. И Симеонъ Но-
вый Богословъ, Греческія книги часть 2-я слово 8-е,
глаголетъ: сего ради убо глаголю, яко Христовымъ
страстемъ покаяніемъ, и слезами, смиреніемъ, и послу-
шаніемъ и терпѣніемъ, паче же нищетою и злострада-
ніемъ, поношеніемъ же и поруганіемъ не подражавшии,
и смерти его поносныя причастницы не бывшии, ниже
духовнаго воскресенія Его здѣ сопричастницы бываютъ,
ниже благодать Святаго Духа приемяють: каковыхъ же
ради иныхъ дѣлъ прославимся съ Нимъ? Божествен-
ный бо Павелъ глаголетъ: аще съ Нимъ страждемъ, то
съ Нимъ и прославимся, аще ли же страданій Его,
яже претерпѣ за ны, стыдимся восподражати, и жи-
ветъ въ насъ еже не хотѣти сія пострадати, еже есть
земное мудрованіе плотн: то явно есть, яко ниже сла-
вѣ его сопричастницы будемъ. Безъ боянія же и
слезъ, якоже рекохомъ, ниже едицею отъ сихъ, въ насъ
самѣхъ, ни въ пѣхъ нѣкіихъ бысть когда, или бу-
детъ. Тамъ же, слово 32: Ниже бо отъ Божественныхъ
Писаній докажетъ кто сіе, яко безъ слезъ и всегдаш-
няго умиленія возможе очиститися отъ страстей, и яко
кто либо отъ человѣкъ когда или святъ бысть, или
Духа Святаго пріять, или Бога узрѣ, или всельшася
внутри его позна, или отнюдь пріять Сего когда всель-

паша въ сердцы своемъ, не предварну покаянію и умиленію. Сія бо вся по мѣрѣ слезъ, печали же и покаянія, Божественный умиленія огонь содѣловаетъ. И на-ки глаголетъ: зрите, да не лишитесь сего, еже Христа въ себѣ имѣти, и да не тѣщими руками отыидете отъ житія сего, и тогда восплачете и возрыдаете.

(52. Предвѣщаніе о разореніи общежитія отъ любвиимѣнія.)

Сія вся Отецъ нашъ братіямъ отъ Богоносныхъ Отецъ со слезами глаголя, убѣждаше, да понуждаются горящимъ усердіемъ на дѣланіе заповѣдей Христовыхъ: все бо его ученіе, болѣзнь же и попеченіе на семь основаніи утверждашеся; яко да вси обще всѣмъ сердцемъ и всею душою хранятъ заповѣди Божія, да не время сіе, данное отъ Бога на покаяніе, въ нерадѣніи иждивше, безплодны пребудуть. Въ концѣ же поученія прилагаше всегда и нѣкое правоученіе о исправленіи въ братіяхъ случающихся пошлзновеній: зѣло бо бояшеся, паче иныхъ страстей, развращенія и паденія юныхъ, и злолюты страсти сребролюбія, паче же рещи, златолюбія, и веществолюбія, корня всѣхъ злыхъ, по Божественному Писанію: I Тим. 6. 10, и мало не на всякомъ поученіи своемъ приводя Ананію и Сапфору. Предвидяше бо извѣстнѣ, о немъ же и зѣло болѣзноваше, яко аще сія злолютая страсть любвиимѣнія татски выидеть въ соборъ его, и аще возлюбится отъ рачителей ея, абіе изъ самаго основанія житіе разорить, еже послѣжде и бысть. (Еже бо: твое и мое, откровенно и дерзновенно именовать, и имѣти, и коемуждо о себѣ пещися и питатися, не се ли несовершенное единомудушному общежитію разореніе?) Сего ради изда-леча еще въ монастырѣхъ Драгомириѣ и Сѣкулѣ предохра-няая братію, обличаше покровениѣ; и показуя путь

дѣланія заповѣдей Христовыхъ, частѣ со слезами увѣщаваше ихъ, глаголя:

Братіе, аще будете имѣти усильное понужденіе ко чтенію Отеческихъ книгъ, и поученіемъ еже въ нихъ всегда себе исправляти и разгрѣвати, по глаголющему: согрѣяся сердце мое во мнѣ, и въ поученіи моемъ разгорится огнь, и на прилѣжное моленіе на всякъ день со слезами предъ Богомъ и на дѣланіе святыхъ Его заповѣдей себе понуждати, то подастся вамъ отъ Христа Бога теплое усердіе и ревность. И да не глаголетъ кто, яко невозможно есть на всякъ день плакати: глаголай бо сіе глаголетъ, яко возможно и еже на всякъ день каятися. И таковыи призвращаютъ и саму ту заповѣдь Господню, яко же глаголетъ Божественный Симеонъ новый Богословъ.

Прежде же всѣхъ сихъ подобаетъ вамъ несумнѣнно твердою вѣрою и теплою любовію приступить ко Господу, и отрещися, по словеси Господню, міра сего всесовершенно, и всѣхъ красныхъ и сладкихъ, яже въ немъ, и свося воли и своего разсужденія, и быти нищимъ духомъ и тѣломъ: и тако благодатию Христовою, возжигается въ совершенныхъ душахъ святая ревность: времени же и дѣланію сему предърастущу, даруются по мѣрѣ дѣланія слезы, плачь и малая нѣкая надежда во утѣшеніе души: таже алчба и жажда правды, сирѣчь разжженное усердіе, еже и на вся заповѣди Его направлятися: еже на смиреніе, на терпѣніе, милосердіе же и любовь ко всѣмъ, паче же къ бѣдствующимъ душевнѣ, къ больнымъ же и къ злостраждущимъ и престарѣлымъ: яже суть плоды Духа, по Божественному Апостолу: и еже носити ближняго немощь, и душу свою о братѣ полагати, и претерпѣвати слу-

чающаѣся искушенія, си есть обиды, поношенія, укоризны, досады, и прощати отъ всея души другъ другу всякія огорченія и обиды, и еже любити враги, благословити кленущія васъ, и добро творити ненавидящимъ васъ, и молитися за творящихъ вамъ напасть, яже суть верховныя заповѣди Христовы: бо всеѣмъ же симъ и еже мужественнѣ претерпѣвати находящая и тѣлесная и многоразличная искушенія: немощи, болѣзни, раны, лютая же и горькая злостраданія временная, вѣчнаго ради спасенія души своея со благодареніемъ. И тако достигнете въ мужа совершенна, въ мѣру духовнаго возраста исполненія Христова. И аще тако пудящееся пребудете, то устоитъ и соборъ сей, дондеже Господь восхоцетъ. Егда же удалитесь отъ вниманія и чтенія отеческихъ книгъ, то ииспадете отъ мира Христова и любви, сирѣчь отъ дѣланія заповѣдей Христовыхъ и видетъ въ васъ мятенъ, молва и неустройство, душевное смущеніе, колебаніе и безнадежіе, другъ же на друга роптаніе и осужденіе: и за умноженіе сихъ изсякнутъ любы многихъ, паче же мало и не всеѣхъ: и аще сія тако будутъ, разоритися иматъ вскорѣ и соборъ сей, первѣе душевнѣ, по времени же и тѣлеснѣ.

(53. Начальническія дарованія Старца, и попеченіе отеческое о братіи.)

Сими и множайшими подобными словесы отецъ нашъ издалеча, якоже речеси, предохраняя всеѣхъ со слезами, малыхъ и великихъ, моля увѣщаваше: тихаго, мирнаго, и любовнаго по заповѣдемъ Христовымъ твердо всею душею держатися житія. Таковое же дарованіе имѣ, яко и самаго унылаго словесы воздвигнути къ ревности можаше, и печальнаго утѣшити. И аще

не можаше зѣло смутившагося и скорбящаго душею примирити словомъ, такового увѣряя, со слезами увѣщаваше, и утѣшаше, глаголя, яко радуется Господь о его покаяніи, и увѣряше имѣти твердо надежду на милосердіе Христова: инаго же утѣшаше въ нуждиныхъ даяніемъ изобильнымъ. А пдѣже бѣ потребно, обличаше, заирещаше, моляше, отлучаше, долготерпяше, и по многимъ сихъ твореніи, неспѣльна кого суща отсылаше. Единому же точію ожесточенному, самочинному же и развращенному съ прещеніемъ гнѣва Божія заирещаше, яко же о семъ и прежде кратко речеса: и являшеся, аки пѣкій судія жестокъ и гнѣвливъ на такового, доидеже смирится и покается, и тогда утѣшаше его, наказуя и уча ко исправленію любовію и слезами: и не отхождаше отъ него неспѣленъ никтоже.

О гнѣвѣ же своемъ самъ единому духовному брату, на единѣ вопросившу, рече сице: а еже со гнѣвомъ васъ укоряю, то дастъ Господь и вамъ таковый гнѣвъ имѣти: нужда бо мнѣ противу устремленію коегождо васъ бывати, предъ инымъ убо показаться имущимъ гнѣвъ, его же благодатію Христовою никогда же имамъ: предъ другимъ же плакати, да обоими устрою вамъ пользу, по Апостолу, десными и шуми: страсти же гнѣва работати не буди ми. Подобнѣ и въ правоученіи своемъ, любовное къ нему дерзновеніе памъ подая, частѣ глаголаше тако: Азъ братіе, не хочу сего, да кто боится мене, аки пѣкогого страшна властелина, но да любите мя, яко отца, якоже и азъ люблю васъ о Господѣ, яко чадъ моихъ духовныхъ.

Разсужденіе сего пастыря духовнаго, и чинъ въ соборѣ его сицевый быше, яко да всякій духовный отецъ извѣщаваетъ его о всякомъ братѣ, его-же не

можаше самъ умиротворити; и о винѣ смущенія его: вины же скорбей случася, яко человекомъ, сія: другъ бо другу пребословія, укоризны же и досады, и подобная сими. И егда кій либо братъ скорбенъ увидеть въ келлію старцеву, то онъ уже уразумѣваше, что имать, и вскорѣ подавъ ему благословеніе и предваривъ его, самъ начинаше бесѣду къ нему непрерывну, не дая брату глаголати: и сладчайшими и утѣшительными словесы своими отвождаше умъ его отъ скорби далече. Въ бесѣдѣ же своей разсуждая, разсмотряше брата онаго лице и права устроеніе, разумъ же и послушаніе. Къ разумѣйшему убо обыче приводити иѣкій глаголъ высокій, таже и толкованіе онаго отъ Богоносныхъ Отецъ: къ тому же прилагаше и еще иѣчто высочайше, и только удивляше и утѣшаше его душевиѣ, яко вмѣстити ему вся міра сего, славу, радость же и скорби, въ мерзость и мечту отъ радости тоя духовныя. Къ простѣйшему же, или отъ художествъ, или отъ святаго послушанія привождаше иѣкая словеса дивная, и восхищаше отъ скорби умъ его во оныя, и утѣшаше пакы и сего только, яко укорити ему себя и скорбь свою, ся же радъ пріиде, отъ радости духовныя словесъ его: таже братъ припикъ внутрь себе, аще сей, аще онъ и видѣвъ душу свою мира и радости духовныя исполнену, бывшее же смущеніе и скорбь акидымъ отъ вѣтра исчезнувшия, ктому не воспоминаючи же, но вземъ благословеніе, радуясь отхождаше, благодаря Бога. О Божественныя мудрости и любви сего блаженнаго отца! Призываетъ брата, не да укоритъ, или поноситъ, не да зайретитъ, но да утѣшитъ его, и умиротворитъ сердцемъ и душею. Сладкорѣчіе же его како могу изрещи? Всякій бо день вси мы готовы бы-

ли предъ нимъ неотступно стояти, да насладимся свѣтлаго его лицезрѣнія и сладкихъ его словесъ. Тѣмъ же и братія вси, маліи и велицы въ мирѣ глубоцѣ и любви и радости духовнѣй бяху: и всегда у него до девятаго часа двери не затворяхуся, иши бо за тѣлесными нуждами приходяху, друзи же за душевными, и со инымъ убо плакаше, утѣшивъ же опаго, со другимъ радовашеся, аки не имѣвъ никогда никіяже скорби. Яко же отроча незлобиво, бѣ устроеніемъ душевнымъ старецъ, и воистинну безстрастенъ и святъ мужъ. Не видѣхъ бо его когда скорбяща о чемъ либо вещественномъ, аще бы и велико иѣчто случилось погибнути. Тотю тогда скорбяше. егда видаше иѣкого брата въ чемъ либо заповѣдъ Божію преступающа, наче же волею: и за едину бо малѣйшу заповѣдъ Владычю душу свою полагаше, и глаголаше: да разорится наше все, да погибнетъ и дѣло наше, точію да соблюдутся пами заповѣди Божіи, и ихъ ради души наша.

Многажды же Отецъ нашъ глаголаше намъ и сіе, яко егда вижду чадъ моихъ духовныхъ подвижающихся и пудящихся хранити заповѣди Божія, и отсѣцающихъ волю свою, и не вѣрующихъ своему разсужденію, и со страхомъ Божіимъ ходящихъ, и со смиреніемъ святое послушаніе проходящихъ, таковому неизрѣчену въ души моей радость духовну имѣю, яко ниже во царствіи небеснѣхъ большія радости имѣти желаю. Аще же вижду иѣкихъ о заповѣдехъ Божіихъ перадающихъ и держащихъ волю свою, и вѣрующихъ своему разсужденію, и ходящихъ безъ страха Божія, и святое послушаніе презырающихъ, отъ самочинія и самоугодія лѣностію объятыхъ и роищущихъ, тогда

таковая печаль объемлетъ душу мою, яко и во адѣ больша быти не можетъ, дондеже увижду ихъ истинно покаившихся.

(54. Предупѣяніе братіи.)

И начаша братія отъ поученія отца своего, и отъ чтенія писаній Богопосныхъ отецъ разгрѣватися и предупѣвати въ любовь Божію, и въ терпѣніе Іисусъ Христово, аще и не во единой мѣрѣ вси бяху, сіе бо ниже возможно есть. Но овѣи убо отъ нихъ, иже бяху и мнѣйшіи числомъ, въ великую любовь Божію и ближняго предупѣша, и до конца волю свою и разсужденіе свое послушаніемъ и смиреніемъ умертвиша, яко вмѣняти имъ себе прахъ и персть, и подножіе всей братіи быти, паче же окаяннѣйшихъ всея твари: непрестанно бо себе предъ Богомъ въ тайнѣ сердца своего укоряюще, претерпѣваху попошенія, безчестія, укоризны и досады и всякъ видъ искушеній, съ великою радостію и зѣльнымъ Богу благодареніемъ: и якоже благодать Божію сія вмѣняюще, всегда сихъ жelahу. Овѣи же пакы не малѣи числомъ, падая востающе, си есть, согрѣшающе, и абіе кающся, претерпѣвающе же и сѣи укоризны, поношенія, искушенія, аще и со трудомъ и горестію, обаче вседушиѣ понуждаху себе первыхъ постигнути, и о семъ усерднѣи со слезами непрестанно Бога моляху. Овѣи же, не мнѣзи числомъ, бяху слабы и немощны душею, аки младенцы, не могуще еще твердыя пищи пріяти, сирѣчь, укоризны и поношенія претерпѣвати, требующія еще на воспитаніе млека милости и чловѣколюбія и снисхожденія немощамъ ихъ, дондеже въ духовный терпѣнія возрастъ пріидутъ: единымъ же благимъ произволеніемъ и все-

гдашнимъ самоукореніемъ, скудость свою наполняюще
многажды-же и выше силы своея нудящися претерпѣ-
вати укоризны и поношенія, и оставити волю свою,
трудъ велій и постъ о семъ, аки кровь, предъ Богомъ
изливаху, и непрестанно о еже помощи имъ Бога мо-
ляху. Таковѣи, аще и немощѣйшіи бяху, обаче аки
пуждницы царствія небеснаго вмѣнятся предъ Богомъ.
До здѣ отъ посланія. Все же, аще и не во единой,
якоже речеса, мѣрѣ понуждаху себе хранити заповѣди
Христа Бога нашего, и Богопосныхъ Отецъ ученія. За-
не же дѣланіе тайное заповѣдей исцѣляетъ, глаголетъ
святый Исаакъ, силу души, и сіе дѣланіе не простѣ,
и не якоже бы приключилося, бысть; писано бо есть,
яко безъ изліянія крове нѣсть оставленія.

Радовашеся убо блаженный старецъ, видя чадъ
своихъ духовныхъ тако усерднѣ подвижающихся, бла-
годаря и славя со слезами Бога: моляше же укрѣпити
ихъ и на большій подвигъ благодатію Своею, и не-
престанно поучая воздвизаше насъ къ большому усер-
дію, глаголя: чада, не унывайте куплю дѣюще. Нынѣ
бо время благопріятно, нынѣ десть спасенія, глаголетъ
Апостоль. И бѣ видѣти тогда въ монастырѣ Драгомир-
нѣ монашеское житіе, аки новое чудо, или Богопаса-
женный рай земный. Человѣцы бо живи суще, и ради
любве Божіа волю свою отсѣкше, своею волею и всеѣ-
ми чувства быша міру сему мертвецы, сирѣчь, аки
слѣпы, нѣмы же и глухи. Како же могу изрещи по
тонку тайное ихъ дѣланіе, развѣ что отъ части: сокру-
шеніе, глаголю, сердца, глубокое смиреніе, страхъ Бо-
жій и благоговѣніе, вниманіе и молчаніе мысли, и мо-
литву въ сердцы присподвижную, неизреченною любо-
вію горящую ко Христу Богу и ближнему, яко мно-

зѣмъ отъ нихъ не точію на единѣ въ келліи, но и въ церкви и въ собраніи на послушаніи, и въ бесѣдѣ духовиѣй, непрестанно слезы источати: яже изъясляютъ плодъ духа, сп есть вѣру, кротость и любовь ихъ сердечную ко Господу. Въ лѣпоту убо святой Исаакъ глаголетъ: возлюбленно есть отъ Господа собраніе смиренныхъ, яко же собраніе Серафимовъ. Посредѣ же сего мирнаго намъ пребыванія въ монастырѣ Драгомириѣ, бысть печаль блаженному старцу и всему собору: единоподушный бо первый его другъ. Виссаріонъ, Божиимъ благоизволеніемъ, отыде ко Господу: по немже отецъ нашъ и весь соборъ горько плакаху. И уставы старецъ по всяко лѣто память его творити, спрѣчь, соборную панихиду, и всему собору свѣтлую трапезу, еже и бысть даже до кончины старца.

Таково бѣ оное благоговѣйное и святыни исполненное собраніе въ монастырѣ Драгомириѣ: въ немже многими трудами и слезами отецъ нашъ древній монашескій единоподушный чинъ obnovи. Многія бо души смотрѣемъ Божиимъ собравъ во единоподушіе и единомысліе, и любовію Божіею и смиреніемъ Христовымъ связавъ, самъ себе перваго во всемъ во образъ всѣмъ положи, и общее житіе быти утверди имущее все подобіе общихъ житій Святыхъ Отецъ. И понуждахомся, елико возможно быше помощи нашей, послѣдовати и подражати имъ, и хранить чины и уставы ихъ въ сія бѣдная времена, плачу и рыдаію достойная.

(55. Турецкая война. 56. Поступленіе части Молдавіи съ монастыремъ Драгомирною подъ Римское владѣніе).

Тако намъ пребывающимъ въ монастырѣ Драгомириѣ и въ мирѣ глубоко наслаждающимся душевнаго

спасенія, се воста страшная буря и страхъ смертный. Двѣ имперіи Россійская и Турецкая воздвигошася другъ на друга ярящася (1768). Сему же бывающу, Вожімъ попущеніемъ пайде и ина пагуба и страхъ смерти: моръ, купно же и гладъ (1771). Таже горькимъ симъ бѣдамъ, милосердія ради Христова вскорѣ протекшимъ, и шестилѣтній бранн прешедшей, бысть между Россією и Оттоманскую Портою миръ (1774). П егда убо изыде Россійское воинство изъ Молдавіи во отечество свое, абіе Римская императрица начать требовати отъ царя Турецкаго обѣщанныя ей части земли Молдавскія, и взяша ѿѣмцы сонастырь Драгомиру подъ свою власть. Тогда Отецъ нашъ много слезы излія: плакаше бо горько о разореніи душевѣмъ братіи, и пакы сокрушашеся, яко подъ владѣніемъ панистовъ монастырь остаея, съ ними же миръ духовный Восточнѣй Церкви никогда же быти можетъ. Такожде и братія зѣло скорбяху и горько плакаху.

(57. Общее сѣтованіе и призваніе Павсія въ Сѣкуль. 58. Преселеніе въ монастырь Сѣкуль).

И яко мало преста отецъ нашъ отъ плача и печали, утѣшаше же и братію надеждою на Бога: се приде къ нему отъ Сѣкульскаго игумена писаніе, и любовное къ себѣ всего собора званіе: возрадовася убо Старецъ и прослави Бога, и возложивъ всю печаль на Вышняго, написа къ благочестивому господарю Григорию Гигѣ и къ Митрополиту писанія, жалуяся, яко подъ панистами не можетъ пребывати, и прося милости, еже бы данъ былъ ему монастырь Усѣкновенія честныя главы Святаго Іоанна Предтечи, именуемый Сѣкуль: приложи и писаніе оное отъ игумена Сѣкуль-

скаго. Они же зѣло сожалѣя о старцѣ и о соборѣ братіи, даша монастырь, его же просяше, и утвердиша то грамотою. Приемъ убо отецъ нашъ грамоту, начатъ пещися о переходѣ и повелѣ, братіямъ уготовлятися и исходити до мѣшновъ*) монастырскихъ, стоящихъ на пути: бѣ же тогда всѣхъ братій въ соборѣ триста и пятьдесятъ, съ послушниками еще не пострыженными. Остави же тамо часть не малую братіи, и два духовника, дождеже сдадутъ монастырь изъ рукъ, якоже подобаетъ: а самъ иде въ церковь, и ту плача и рыдая помолвся Господеву съ горькими слезами, яко уже разлучается вѣчно отъ обители: даде же всѣмъ остающимся братіямъ плачущимъ миръ и благословеніе, утѣшая ихъ скорымъ къ нему пришествіемъ, и пешедъ изъ церкви и монастыря, яся пути, и приде тамо, идеже братія собирахуся.

Собравшимся же братіямъ, воздвигошася оттуду, и придоша въ монастырь Сѣкуль, благодаряще со слезами Бога, и вселишася тамо 1775 года. Монастырь же Сѣкуль стояше въ мѣстѣ тѣснѣ, по обою страпы горы высоки, исполнены лѣсомъ, на маломъ раздолѣ, близъ потока воднаго зѣло малаго, иже бѣ внизу горы тоя: тѣмже и приѣздъ къ монастырю зѣло каменистъ быше и притруденъ, потока ради, частъ подъ едину и другую страну всѣмъ стремленіемъ текуща, паче же егда наводняшеся отъ дождей. Но мѣсто бѣ тихо и безмолвно, монахомъ ревнителемъ по Богѣ прелюбезнѣйшее: старецъ убо и братія зѣло о немъ возрадовашася, и отъ печали, яже о Драгомириѣ утѣшишася, и со слезами благодаряху Бога, вся прочія пужды и не-

*) Мельницъ.

удобства произволяще претерпѣвати любимаго ради безмолвія и тишины. И уставы отецъ нашъ въ Сѣкулѣ вся чины общаго житія по чину, якоже бѣ въ монастырѣ Драгомирѣ. И всякую зиму всѣхъ въ трапезу созывая, поучаше отъ Божественныхъ и отеческихъ писаній о дѣланіи заповѣдей Божіихъ, о послушаніи и смиреніи и страхахъ Божіихъ и о всѣхъ Богоугодныхъ дѣлѣхъ и подвижѣхъ.

Тако старцу о пасѣ трудящуся, начаша братія наши по малу во устроеніе Драгомирское наставленіемъ его приходить, подвизающеся и предуспѣвающе благодатию Христовою и молитвами Отца: радовашеся же и той и со слезами благодаряше Бога, яко по желанію его дарова ему тихое и безмолвное мѣсто, и ниже единого помысла имѣ нехати ниныя обители отраднѣйшія и пространнѣйшія, но наче радовашеся о тишинѣ и тѣснотѣ, юже Христа ради отъ юности своея возлюбилъ и ейже навывче. Тѣмже и пасѣ о сихъ поучаше и увѣщеваше вся скорбная любви ради Божіа мужественнѣ и благодарнѣ претерпѣвати.

(59. Тѣснота жительства въ Сѣкулѣ, прошеніе воеводѣ о дарованіи пространной обители. 60. Повелѣніе переходить въ Немецъ. 61. Неутѣшная о семъ печаль Старца.)

Обаче убѣждаемъ нуждами братіи, зѣльною скудостию и тѣснотою келій, и духовныхъ отецъ молитвенными совѣты, писа ко князю Константину Мурузу прошеніе, яко крайнюю нужду имутъ за келіи. Благочестивый же князь, пріять прошеніе, вопроси своего Сената, каковъ есть монастырь Сѣкулъ, въ немже пребываетъ Старецъ Павсій съ братією? Тогда одинъ отъ первѣйшихъ сенаторовъ, бывшій прежде въ монастырѣ

Сѣкулѣ, и вѣдый вся добрѣ, отвѣща: Монастырь Сѣкулѣ тѣсенъ, и церковь малая: не такового ради собора братіи онъ созданъ, и стоитъ въ мѣстѣ притрудѣмъ: нбо путь къ нему каменный и зѣло жестокій, и неудобный къ превезенію извнѣ нужныхъ къ житію потребностей. Христілюбивый же князь съ соболѣзнованіемъ глагола къ сенаторамъ: убо иѣсть ли въ нашей державѣ такового монастыря, въ немже возмогли бы сего Старца Павсія упокоити? Они же отвѣща: во всей нашей державѣ иѣсть большаго пространствомъ и великостію церкви, и удобнѣйша ради пріѣзда, паче монастыря Нямца, иже разстояніемъ отъ Сѣкула два часа. Тогда князь возрадовася, и написа къ Старцу, повелѣвая ему переходити въ монастырь Нямецъ, безъ всякаго разсужденія, не взирая ни на кого же. Егда же приде ко Павсію оно писаніе, и увидѣ въ немъ печальное повелѣніе, смутися зѣло душа его. скрыся миръ, окружи безмѣрная скорбь душу его, восплакася горькими слезами неутѣшно до изпечоженія, и недоумѣваше что творити. Смутишася зѣло и братія, паче же духовніи Отцы, сущіи истинніи ревнители по Бозѣ, любящіи тихое и смиренное монашеское житіе, и болѣзненно желающіи предъусѣянія душамъ братіи, о немже много и трудишася: сѣи едины соболѣзноваху со отцемъ горько о разореніи душамъ имущемъ быти.

Что же потомъ? умножившейся превеличѣй печали и скорби, яковья Отецъ нашъ отъ рожденія своего не имѣ, плакаше горько и рыдале болѣзненно неутѣшно, яко предвидя разореніе и гибель устроенія душевнаго братіямъ: къ сему же яко имать уиразднитися общее поученіе братіи, еже творяше всѣмъ собиравующимся въ трапезу, ово убо яко невозможно будеть

всѣмъ собиратися, зане раздѣлены имуть быти, ово же яко имуть быти гости міретѣи, велицыи лица, и невозможно будетъ возбранити приходити имъ слушанія ради и пресѣчется его правоученіе, еже всегда на концѣ поученія прилагаше о исправленіи случающихся въ братіи попользовеній, о нихже подобаетъ посредѣ собора согрѣшающихъ, по писанію, обличити, не являюще лицъ, устраниая ихъ гнѣвомъ Божиимъ, да согрѣшившіи посрамятся, и убоившися исправятся, невинніи же большее охрапеніе и опасность возымуть: и скорбяше горцѣ о сихъ, и непрестанно плакаше день и нощь.

(62. Сѣтованіе Немецкой братіи, и жалоба ихъ Павсію).

И егда готовяшеся писати ко князю молитвенное отреченіе, се придоша изъ монастыря Нямца начальницы оного ко Старцу, и пачаша со многими слезами припадающе прилежнымъ моленіемъ и смиреннымъ прошеніемъ молити его, не обидѣти ихъ, и не разорити въ старости житія ихъ, да не будемъ, глаголюще, на васъ до смерти плакати: и едва возможно отецъ нашъ стерпѣти отъ жалости, слушая словеса сія, уязвляющая святую дуню его, боголюбивую и братолюбивую воинстину, кротку и всѣмъ мира, пользы же и спасенія желающую. Таже отвѣща къ нимъ, плача предъ ними горько, и глаголя со слезами: видите, отцы святѣи, показуя имъ писаніе отъ князя: се вина смущенія и скорби нашей и вашей: но да извѣститъ васъ Христосъ Господь, яко некогдаже сіе мнѣ ниже въ помыслѣ бысть, еже бы таковое беззаконіе и наслованіе сотворити, и опечалити души ваши, и подпасти вѣчному осужденію за преступленіе заповѣди Божія. Сами бо вѣсте, яко

и Сѣкуль не по насилію нашему держимъ, по бывшій въ немъ игуменъ блаженный памяти отецъ Пифонтъ, видя наше подъ папистами смущеніе, самъ насъ зва-ше по любви своей къ намъ, яко и самъ съ нами пре-бывати желаше, и скончѣ здѣ жизнь свою благочестно. Тогда мы съ любовнымъ согласіемъ писахомъ ко вла-стемъ, и получихомъ просимое. И глагола къ нимъ: како бы азъ дерзнулъ ^{оу}такое злодѣйство сотворити? Кѣмъ убо лицемъ воззрѣлъ быхъ на святія лица ва-ша, совѣсть мою судію и обличителя о обидѣ ближнему имущъ? Како же и приступилъ быхъ азъ ко Престолу Божію причаститися страшныхъ и Божественныхъ таинъ, имущъ плачущихъ и вонюющихъ на мя ко Господу за насиліе мое? Не буди то, не буди, по и писати имамъ ко князю, и просити и молити со слезами оставити насъ и васъ мирно пребывати во своихъ обителѣхъ: мы бо здѣ благодатію Божією глубокій миръ имамы. *(Въ рукописи на брезг: О люте мнѣ! колицы убо во-піють и воздыхаютъ на ны!)*.

(63. Отрицательное прошеніе къ воеводѣ. 64. Подтвержденіе повелѣнія переходити въ Нямецъ).

Таковыми и иными множайшими словесы началь-ницы Нямецтін примирившеся отъидоша. Блаженный же отецъ нашъ написа ко князю зѣло плачевное мо-леніе: кѣихъ убо умиленныхъ и удобопреклонныхъ словесъ не употреби! кѣихъ благословныхъ винъ не представи! кѣихъ же прошеній и плачевныхъ молелій отъ всего собора братіи о отреченіи монастыря Нянца и о благодареніи къ Богу за безмолвное и тихое въ монастырѣ Сѣкуль пребываніе, во ономъ писаніи не принесетъ? Также о вредѣ душевнѣмъ, имущемъ послѣдо-

вати братіи, и о разореніи тишины и безмолвія ихъ, и о иныхъ многихъ таковыхъ винахъ имущихъ быти, вся со смиреніемъ и слезами изъяви. Тако написавъ посла съ прошеніемъ онымъ перваго Духовника Молдавскаго языка, благоговѣйнаго Принарха, вѣдуща и Греческій языкъ, и другаго при немъ: и ожиданіе отвѣта въ надеждѣ получить просимое. Придоша же посланніи съ писаніемъ къ Князю, и прочтену сему писанію бывшу, начаша и словесы возвѣщати подробно о всемъ, и со слезами къ ногамъ его припадающе, представляюще же и многія душевредныя вины, моляху его да оставитъ Старца и братію въ Сѣбулъ безъ смущенія и безъ вредовъ пребывати. Но никакоже можаху умолити: повелѣ бо написати къ Старцу писаніе, въ немже къ прочімъ словесамъ приписа своею рукою и сія: сотвори послушаніе, иди въ Нѣмецъ, ничтоже разсуждая. И утвердивъ подписаніемъ и печатію, даде Духовникомъ, и отпусти ихъ съ миромъ.

(65. Шестіе въ Нѣмецъ.)

Возвратившася убо посланніи съ писаніемъ отъ Князя, и егда прочте ѿ Отець нашъ, и увидѣ въ немъ написанное съ повелѣніемъ: сотвори послушаніе, иди въ Нѣмецъ; тогда восплакася горько, и не вѣдаше, что творити, и толико умножися и объять душу его безмѣрная печаль, яко не можаше ни ясти, ни пити, ниже спати, предвидѣ бо совершенно конечное разореніе душамъ братіи, и изнеможе тѣломъ зѣло. Мы же вси бѣхомъ въ страсѣ и скорби и смущеніи велицѣ, да не умреть отъ безмѣрныхъ печали (аще же здѣ ины и инако написаша, сирѣчь, аки бы Старець безъ то-

любія печали пріять монастырь Нямецъ: но не разумѣвше добре бывшая тогда, тако написаша. Миѣ же (Митрофану) самовидцу всѣхъ сихъ бывшу, вонистипну вѣдомо есть, яко вся тако быша, яко же здѣ глаголю). Таже собравшися старѣйшіи изъ духовниковъ и братіи, идоша къ нему большу сущу, и начаша со слезами молити его, да оставитъ таковую безмѣрную печаль, и укрѣпится пищею. И глаголаша къ нему: кая намъ польза, аще ты безвремени умреша, мы же безъ тебѣ останемся сыры: тогда что имамы творити? Онъ же, яко мужъ благоразуменъ, видя чадъ своихъ духовныхъ тако зѣло болѣзнующихъ, плачущихъ же и смущающихся, и многую бѣдственную тѣту себѣ вѣдающихъ смерть его паче всякаго ихъ разоренія, помолча мало, и возведе око ума своего къ Господу, воздохнувъ же тяжце, восплакася горько, и глаголаше: тѣсно намъ, братіе, отсюду. Таже воздвижеся отъ одра и восга, сотворивъ же крестное знаменіе, поклонися иконѣ Пречистыя Богоматере, и рече: буди воли Божія! идемъ и не хотице. Укрѣпися убо мало пищею, снати же не можаше: и призвавъ тріехъ духовниковъ и нѣколико братій, посла въ монастырь Нямецъ, и даде имъ отъ князя писаніе, да прочтено будегъ тамо, и уготовять келлію ему и прочимъ пуждѣйшимъ священникомъ и пѣвцемъ: сотворивше же братія, яко же повелѣно бысть имъ, возвратишася. Тогда старецъ распредѣли братію, кѣмъ убо идти съ нимъ въ Нямецъ, кѣмъ же оставатися въ Сѣвѣ: опредѣли же тамо ко управленію и единого духовника, именемъ Іларіона: и вшедъ въ церковь, помолися Господеви со слезами, лобызая святыя иконы, и даде всѣмъ остающимся плачущимъ благословеніе, утѣшивъ ихъ, глаголя: да всякъ невоз-

бранно во всяцѣй скорби и нуждѣ душевнѣй же и телѣсней ко мнѣ приходитъ (два бо точію часа пути бяху оттолѣ до Нямца). И плача горько, изиде изъ церкви, яся пути, и за крайнюю уже свою старость и пемощь единаго точію коня на пужднѹю службу употребляше: всякаго бо славолѹбія даже до смерти гнушашесе. Мы же аки пчелы, окруживше единоконнѹю его колесницѹ, пѣши и дохомъ по малѹ наслаждающесе духовныя его бесѣды: ови убо провождающе, ови же съ нимъ идуще, и прііхodomъ въ монастырь Нямедѣ, въ самое навечеріе праздника Успенія Пресвятыя Богородицы, 1779 года.

Вшедъ тамо въ церковь, пѣту бывшу: достойно есть, поклонися Отецъ нашъ иконамъ святымъ: пріиде же и до иконы Чудотворныя Пресвятыя Богородицы, и плакася много, вручая себѣ и братію заступленію и храненію Ея, покрову же и окормленію: и всю надежду во всемъ по Бозѣ на ню возложивъ, со слезами зобыза. Тамже ишедъ изъ церкви, пріиде въ келлію, и малѹ почн: обаче уснути не можеше отъ многія печали, уже пяти днемъ и поцемъ прешедшимъ безъ сна. Приспѣвшу же бдѣнію, аще и съ великимъ трудомъ, болѣзни ради и слабости, пріиде въ церковь, и слушаше сѣдя божественное пѣніе, моляся Пречистѣй Богоматери, еже бы малѹ уснути. Кончащейся вечерни и пачинающейся утрени, пачать приходити ему сонъ: ишедъ убо изъ церкви, вниде въ келлію, и скоро возлегъ, усну и спаше три часа: и егда возбѹдися отъ сна, ощутя облегченіе главы, и малое пѣкое здравіе въ тѣлѣ и печаль всю отшедшу. Тѣмже благодареніе со слезами принесе Христу Богу и Пречистѣй Его Богоматери.

(66. Пріятіе монастыря Нямца.)

По литургіи отецъ нашъ созва бывшихъ начальниковъ Нямецкихъ, и побесѣдова съ ними на единѣ любезне, обѣщався во всемъ ихъ до смерти, упокоити, и воли ихъ отнюдъ не насилovati. Пріяже изъ рукъ ихъ та, яже они сами издаша ему, не испытую ихъ отнюдъ ни о чемъ же. И тако примирися глубоко, и по нѣколидѣхъ лѣтѣхъ пріяша схимы, и поживше благочестно, преставишася къ Господу. Не многимъ точію отъ братій, бывшихъ ту прежде, отшедшимъ оттолѣ, прочіи пріобщишася собору, и бысть отъ двою собору единъ, и миръ душевный водворися. Тогда старецъ написа ко князю о пріятіи монастыря Нямца, и о примиреніи собора его во едино, извѣсти же ему и крайнюю нужду ихъ келлій.

И егда прочтено бысть Князю писаніе оно, зѣло Князь возрадовася, и повелѣ написати грамоту и утвердити своеручными подписями Князя, Митрополита же и Сепата. Написа же и отъ себе къ Старцу, благодаря его за послушаніе, и обѣщаваяся въ келліяхъ и во всѣхъ прочихъ нуждахъ помоществовати, и даде писаніе то съ грамотою посланнымъ братіямъ.

(67. Послѣдніе труды Павсія.)

Пріемъ грамоту оную и писаніе отъ Князя, Отецъ нашъ начать управляти по Богодарованному благоразумію, любовію и кротостію оба монастыря, и приложишася ему труды сугубы. Устрои же въ Нямцѣ, милостію Князя, больницы и прочія нуждныя келліи: зане и своего собора и страпніи монаси, престарѣли, хроміи, слѣпії и раслабленніи, немощніи гдѣ главы подклонити, къ нему приходяху, плачуще и рыда-

юще, моля его Христа ради сотворити съ ними милость. Старець же опредѣляше ихъ въ больницу, и брату Онорію, о немже выше речеся, повелѣваше да всякое тщаніе, унокосіе же и попеченіе о нихъ имать: служащимъ заповѣдая, аки самому Господу служить, по вся субботы срачицы и главы мыти, одежды, одры и постели отъ всего, паче же отъ блошиць очищати, въ лѣтѣ же одежды на солнцѣ и вѣтрѣ часто простирати: внутрь больницы всякую чистоту блюсти, и всякій день ладономъ, или инымъ куреніемъ полезнымъ курити, да не будетъ воздухъ тяжестный: пищу отраднѣйшу готовить, такожде и хлѣбъ и вино. И бяху вси благодарни, и со слезами славляху Бога, благодаряще же всегда и Старца за милосердіе и попеченіе еже о нихъ. Приходящии же страннии монаси такожде въ больницѣ препочиваху, елико хотяху, седмицу, двѣ и мѣсяць: и никтоже когда рече имъ и едино слово: ничто сѣдими праждеи. Инии же моляху отца, да благословитъ ихъ и презимовати, и благословяше: а немущимъ одежды и срачиць, вся пуждная подающе. Наставшу же лѣту, отходящимъ имъ, дающе на путь снабдѣніе сугубо, и тако отпускаше ихъ съ миромъ. Такожде и міреныхъ мужеска пола, различными недуги и отъ духъ нечистыхъ страждущихъ, немущихъ же гдѣ главу поклонити, пріимаше, и во иной больницѣ отъ общія трапезы питаше: и сѣдаху ту, елико хотяху, пѣцыи же даже и до смерти.

Умножися тогда и соборъ братій: въ монастырѣ бо Нямцѣ бѣ ихъ до четырехъ сотъ, и со скитами близъ сущими, кромѣ иже въ Сѣкулѣ, идѣже бѣ всегда до ста братіи: отъ ниже иныхъ взимаше Старець огтуда къ себѣ, иныхъ же изъ Нямца посылалъ тамо.

Ихъ же всѣхъ тамо сущихъ точію единою въ лѣто посѣщаше, въ праздникъ Усѣкновенія честныя Главы Святого Пророка Предтечи и Крестителя Господня Іоанна и по праздницѣ, якоже и прежде обычай ему бѣ, тамо глаголаше поученіе отъ Святаго Писанія, и нѣкое правоученіе: во единъ убо вечеръ Славенскимъ, въ другой же Молдавскимъ языкомъ. Пребывающу же ему въ Сѣкулѣ девять дней, всѣмъ братіямъ, малому и великому, свобода бѣше входить къ нему, возвѣщати о всѣхъ нуждахъ тѣлесныхъ и душевныхъ, и всѣхъ упокоеваше. И глаголаше ко братіи сице: аще кто отъ васъ кую либо имать нужду душевну или тѣлесну, и скорбитъ и робщеть, ко мнѣ же приходитъ и не извѣщаетъ: азъ о сей скорби его предъ Богомъ отвѣта не имамъ дати. Изъ больницы же не могущимъ отнюдъ нѣкимъ принти къ нему, чрезъ духовнаго отца Доснѣя благословеніе, и на вся тѣлесныя коегождо нужды и на упокоеніе всѣхъ помощь прензобильно подаваше. Сего духовнаго отца Доснѣя якоже о больныхъ попеченіе, милосердіе и соболѣзнованіе, тако и ко всѣмъ кротость и смиреніе, тихость же и любовь, всѣхъ въ соборѣ превосходаше. Часте бо видѣхомъ сего сердобольнаго отца надъ зѣло больными всю нощь сѣдяща, соболѣзнующа и воздыхающа, и больного падеждою или еще здравія, или спасенія утѣшающа, и немалу отраду ему въ горести болѣниинѣй надающа.

По совершеніи Сѣкульскаго праздника блаженный отецъ нашъ возвращашеся въ монастырь Нямецъ, пося въ старости труды сугубы, си есть попеченіе и болѣзни сердечныя о спасеніи душъ всѣхъ братій обоихъ монастырей, и благодаря о всемъ премилосердаго Бога.

Въ монастырѣ Нямцѣ великія церкви храмъ соз-

дашъ бысть въ честь Вознесенія Господня. На сей праздникъ издревле бываетъ собраніе народа бесчисленное обою полу и всякаго чина, сирѣчь господъ и поселянъ, богатыхъ же и убогихъ, не точію отъ Молдавіи и Валахіи, но изъ иныхъ странъ приходящихъ, поклоненія ради чудотворныя иконы Пресвятыя Богородицы. Веѣхъ же ихъ, по возможности, второй странполюбіемъ Авраамъ, отецъ нашъ, тщася упокоевати. Тогда онъ четыре дни не знаяше покоя, отъ утра до вечера двери имѣя отверсты: и всякому, богатому и убогому, желающему вѣйти къ нему, бѣ невозбранно. Веѣхъ же приходящихъ привѣтствовалаше любезне, благодаря ихъ за труды въ пути подъятыя, и общаваа имъ отъ Господа и Богоматере за вѣру и любовь къ Ней душевное и телѣсное награжденіе: и благословляа отпускаше я въ гостиницу, и въ другія на то уготованныя келіи. Еще же и сіе творяше Богомудрый и Богоблаженный отецъ нашъ начинающуся празднику, опредѣляше пѣвально братій, и лѣты и разумомъ благоговѣйныхъ и страха Божія исполненныхъ, надзирати надъ братіями пемощными, обходяще день и нощь, да не произыдетъ нѣкій соблазнъ: братія же вѣдуще волю отца своего, другъ друга охраняху. Совершившуся же празднику, благодареніе возсылаху Христу Богу и Пречистѣй Его Матери, сподобившей ихъ мирно и благопоспѣшно праздновати пресвѣтлый Господень праздникъ.

(68. Посвященіе его въ Архимандрита.)

Тако намъ пребывающимъ въ монастырѣ Пямцѣ, се воста страшная буря и страхъ смертный: пакы брань трехъ Имперій воздвижеся лютая: грады и веси Молдавіи оставшася пусты: людіе бо вси въ горы и

лѣса разбѣгошася, гдѣ кто можаше скрытися отъ ярости Турецкія. Егда же по малѣ времени приде Нѣмецкое воинство въ подгоріе Молдавіи, и ту расположися: тогда вси людіе возвратишася во свояси. Вступи же и Россійское воинство въ Молдавію, и Квязь Потемкинъ и бывший при немъ Архіепископъ Амвросій во градъ Яссы: и абіе ярость Турецкая исчезе. Сей убо Архіепископъ, пребывая въ Яссахъ, и услышавъ о блаженномъ Отцѣ нашемъ и о соборѣ его, желаніемъ возжела видѣти его и очесы. Предложи убо о семъ высшей власти, и дозволеніе получивъ, приде въ монастырь Пямець: и пріять его Старець съ великою честію и благоговѣніемъ. Препочивъ же отъ пути, и два дни препроводивъ со Отцемъ нашимъ въ духовныхъ бесѣдахъ, въ педѣлю служи Соборомъ Божественную Литургію, и произведе Старца во Архимандрита: еже бысть въ лѣто 1790. Таже пребысть въ Монастырѣ еще два дни, и миръ и благословеніе всѣмъ давъ, радуяся отъиде, провождающу его съ великою честію и любовію всему собору.

Старець же, пріемъ, аще и не желающъ, степень Архимандрита, не прія отнюдъ, съ нимъ ниже мыслію славы міра сего, ни премъни ниже малѣйше что отъ своего устроенія и смиренномудрія на гордость житейскую, юже Божественный наперсникъ Христовъ обличилъ: глаголя: Не любите міра, ни яже въ мірѣ; аще кто любитъ міръ, нѣсть любви Отчи въ немъ: яко вся, яже въ мірѣ, похоти плотскія и похоть очесъ, и гордость житейская, нѣсть отъ Отца, но отъ міра сего есть (1 Іоан. 2, 15.). Послѣдуя убо Отецъ нашъ своему Господу смиренномудріемъ и горящею къ Нему любовію и ко ближнему, и соблюденіемъ опаснымъ

всѣхъ Его заповѣдей, невредимъ бѣше отъ онаго степени и чести, по пребысть тойжде якоже и доселѣ, дѣломъ и словомъ и мудрованіемъ даже до смерти.

(69. Постепенное разореніе прежняго житія еже и предувѣдѣ блаженный).

По сихъ же всѣхъ пребывахомъ въ монастырѣ Нямцѣ тѣлесне въ мірѣ, обаче духовное наше житіе сииде отъ перваго Драгомирскаго и Сѣкульскаго, едиподушнаго, мірнаго, и по Бозѣ любовнаго житія, все-совершенство внизъ невозвратне. Вины же сего: молва, изнищество, митежъ и коемуждо свое его о себѣ попеченіе. и сихъ ради, Божественныхъ и Отческихъ писаній чтенія и о себѣ вниманія оставленіе: о немже и прежде горько плакаше и ко смерти болѣзноваше. Блаженный Отецъ нашъ, яко предвидѣвый сія хотящая быти: ихже чрезъ всю свою жизнь бояся, сердцемъ болѣзноваше, и всѣхъ насъ, малыхъ и великихъ, къ преписанію и чтенію Отческихъ писаній поучаше, да ревнующе древнимъ Святимъ, держимся тѣснаго Евангельскаго пути, и убѣжимъ настоящаго перадиваго и притворнаго монашескаго міролюбиваго житія.

(70. Крайнее прилежаніе въ переводѣ книгъ.)

Тѣмже и самъ даже до смерти своея зѣло прилежаше къ переводу съ Еллиногреческаго на Словенскій языкъ Отческихъ и Богословескихъ книгъ: да оставитъ пользу и окормленіе душъ хотящимъ и нынѣ подвизатися, ревновати же и внимати ученію Богоносныхъ Отецъ нашихъ. Како же писаше, удивлятися подобаетъ: немощенъ бо тѣломъ отнюдъ бѣше, и во

всемъ правомъ боку бяху ему раны: на одрѣ убо, идѣже почиваше, окрестъ облагаше себѣ книгами: ту положени бяху словари разноразчїи, Библія Греческая и Словенская, Грамматика Греческая и Словенская, книга изъ нея же преводъ творише, посредѣ же свѣци: самъ же аки малое отроча, сѣдя согнувшеся веѣ пощѣ писаніе, забывая и пещи тѣла и тяжкія болѣзни и трудъ. О безстрастїйшаго и свята мужа! о души чистыя, соединенныя съ Богомъ! Весь любовію прилѣплень бѣ къ Богу, весь и ко ближнему разливашеся любовію. Кто же отъ имущихъ разумъ правъ усумнится, и не познасть, и не прославить Творца дарователя. слыша о семъ блаженномъ мужѣ, избранномъ бывшемъ еще отъ младенчества? аще бо и не бѣ наученъ отъ чловѣка вишнїи премудрости, обаче пришедъ въ мужа совершенна, и умудренъ бывъ дѣланїемъ заповѣдей Христовыхъ, бысть сосудъ избранный, изученъ свыше отъ благодати Божїи и отъ прилежнїйшаго во всю жизнь чтенїа Божественныхъ и отеческихъ писанїй. И запеще по слову Св. Ісаака, смиренномудрымъ открываются таинства: Слов. 56. 66., сего ради и его слово баше сильно и дѣйственно, исполнено благодати, искорепающее страсти, и пасаждающее добродѣтель въ душахъ съ вѣрою и любовію послушающихъ: глаголетъ бо Божественное писаніе: вознесохъ избраннаго отъ людей моихъ. Тѣмже его же избра, сего и возпесе на высоту Божественнаго разума и по многомъ трудѣ, просвѣти умъ его къ вѣдѣнію веѣхъ Божественныхъ Писанїй. Таже украси его и веѣми Божественными дарованїи: и мы убо, яже въ немъ очесы нашими видѣхомъ, и ушесы слышахомъ, сія истинно и свидѣтельствуемъ.

(71. Дарованія Старца.)

1. Въ немъ Премудрость Упостасна со Безначальнымъ Своимъ Отцемъ и Пресвятымъ Духомъ, яко въ чистѣйшей обители, живяше: отъ неяже устама его истекаше медоточный Божественныхъ учений источникъ, услаждающій души, страсти же лукавыя изсушающій.

2. Въ немъ разумъ Божественный, имже Православныя нашея Вѣры догматы, яже суть святаго Символа, таже Евангельская предація, заповѣди? прещенія и обѣтованія; еще же святыхъ Апостолъ, и всѣхъ святыхъ Вселенскихъ соборовъ и великихъ церковныхъ учителей и святителей правила и толкованія ихъ: еще же Преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ нашихъ ученія и наставленія, право разумѣвая, и отъ всея души крѣпко защищая, невредимо, яко зѣлицу ока храняше.

3. Въ немъ совѣтъ, имже право и истинно, по ученію и наставленію святыхъ и Богоносныхъ Отецъ нашихъ, всѣмъ требующимъ отъ него наставленія подающе, яже съ вѣрою пріемлющій, и въ дѣланіи заповѣдей Божіихъ, и во ученіи его и совѣтѣ ходящій, во смиреніе и терпѣніе и любовь предъуспѣваху.

4. Въ немъ крѣпость, еюже въ вѣрѣ и любви и надеждѣ на промыслъ Божій во всякихъ скорбѣхъ и искушеніихъ твердъ пребываше.

5. Въ немъ страхъ Божій, имже храняше заповѣди Божія, аки зѣлицу ока: и за малѣйшую бо заповѣдь душу свою готовъ бѣ положить, и насъ тако учаше.

6. Въ немъ любовь огненная, ею же возлюбилъ Господа всею душею своею отъ юности, и яже предъуспѣ-

вая паче и паче воспламенися, и разливашеся равне и на всѣхъ ближнихъ: всѣхъ-бо любовію своею разгрѣвая, и о всякомъ болѣзнуя, всякому сострадаше, паче же чадъ своихъ духовныхъ душею своею объемя: но и всякаго человѣка, приходящаго къ нему и требующаго милости, аще душевныя, аще тѣлѣсныя, не отвращаше, и тща отъ себе не отпускаше.

7. Миръ же всегда имѣяше со всѣми, нибогда бо ни на когоже не скорбяше, ни презираше кого, аще бы что и пострадалъ отъ кого: сице же и насъ о мирѣ учаше.

8. Долготерпѣніе въ немъ съ кротостію во едино совокуплены и аки сраслены бяху; нибогда же во въ немъ видѣся гнѣвъ, или смущеніе, развѣ за преступленіе заповѣди Божія, но кротость и терпѣніе: обличаше бо запрещая съ кротостію, наказуя и поучая съ любовію, мѣлуя и долготерпя съ надеждою исправленія согрѣшающихъ.

9. Незлобіе и простота младенческая въ немъ бѣ: умъ же и разумъ Божественъ и высокъ, а не младенческій.

10. Смиреномудріе же велико бѣ, и единому Богу вѣдомо. Подражаше убо блаженный отецъ нашъ прендобнымъ и Богопоснымъ Отцемъ нашимъ, подвиги духовными и труды вышесестественными: ставъ же отъ юности противу страстей за любовь Божію до крове, презрѣ, вся яже міра сего, родъ, славу и богатство, по словеси Господню, и не пощадѣ души своея: по возлюби тѣспый и прискорбный путь Евангельскій. Тѣмъ же и Господь Своею благодатію покори ему и даде въ поправленіе ярость, и похоть, и вся злыя ду-

шевные и телѣсныя страсти подѣ позѣ его. Достигшу же ему въ мужа совершенна, украси его и всѣми реченными дарованіями духа.

(72. Прочія его дарованія, свойства и дѣянія.)

Такожде и естественными всѣми преукрашенъ бѣ: лице его бѣло и свѣтло быше, яко Ангела Божія. Взоръ тихъ: слово смиренно и дерзости чуждо. Всѣхъ любовію привлекаше къ себѣ, якоже магнитъ желѣзо. Всѣхъ бо бѣ благодати исполненъ, весь къ милости разліянъ. Умъ его всегда соединенъ бѣ любовію съ Богомъ: свидѣтель сему слезы. Егда бо бесѣдоваше къ намъ что отъ Святыхъ Писаній, то сердце его любовію ко Господу горяше, лице его радостію духовною цвѣтяше и любовію ко ближнему сіяше, очеса же его изливаху слезы, утверждающе истину.

Колѣкіе же труды и болѣзны со тщаніемъ и усердіемъ многимъ подъятъ блаженный старецъ о познаніи праваго Евангельскаго и истиннаго монашескаго пути и чистаго разума его, непрелестна отъ подсадъ и прилоговъ десными и шуїими, и ко всѣмъ по Бозѣ добрымъ дѣломъ поощряюща всякую душу, паче же пущающуюся на святые Господни заповѣди (яко же о сихъ Святой Петръ Дамаскинъ ясне глаголетъ)! Колѣкія же паки печали и воздыханія, недоумѣнія же и горькія слезы со смиреніемъ и припаданіемъ предъ Богомъ о взысканіи семъ излія! Дни бо вся и ночи испитоваше Писанія Божественная и Отческая, вѣрою, надеждою и любовію горячею въ сердцѣ прилѣпляяся Богу, ища и толча смиреніемъ, постомъ и молитвами непрестанными со слезами во всякое время. И благодатию Божіею обрѣте источникъ въ сердцѣ своемъ воды

живыя, по словеси Господню: отъ нея-же самъ напо-
еваяся до сытости, и всѣмъ ищущимъ подающе не-
завистно.

Что убо есть монашество, и что суть его дѣянiя,
и кое таинство общежительнаго монашескаго послу-
шанiя, и каково предъспѣванiе приносить тое послуш-
нику по разуму духовному, вся отъ Божественныхъ
писанiй узъяснивъ научи. Что же есть видѣнiе и ум-
ная сердечная молитва, сирѣчь умомъ въ сердце со-
вершаемая, якоже о семъ отъ Святыхъ прежде речен-
ныхъ Отецъ наученъ бѣ, и Божію благодатию отъ
искуса навыче, вся всѣмъ ищущимъ непрелестно откры-
ти, не точію словомъ, но и писаніемъ: обаче точію тамо,
идѣже бѣ повелѣнь, или крайнею нуждею убѣждаемъ:
зѣло бо смиренномудръ бѣше, похвалъ же, аки злосто-
пiя пѣвцаго, удаляшеся. Елико же той бѣгаи удаля-
шеся чести и славы человѣческой отъ сама юности
своея, толико во многихъ странахъ прославляше его
Богъ и имя его предъ всѣми малыми и великими честно
бѣ и есть: бесѣда же о немъ виновна славы Божіа:
слава бо его, славятъ Бога явившаго въ сія бѣдная и
лютая времена истиннаго угольника своего и учителя
непрелестна монашескаго общаго житiя.

(73. Имяше и даръ предвѣдѣнiя.)

Не лишень же бѣ и дара предвѣдѣнiя, и яже
провидѣ, сбышася: якоже и благочестивому Григорію
Гикѣ Воеводѣ провидѣ смерть лютую, видѣвъ во снѣ
многократне мечъ надъ главою его висащъ на единомъ
власѣ: еже вскорѣ и потерпѣ Воевода той, усѣченъ
бывъ въ главу отъ царя Турецкаго, о немже Отецъ
нашъ много плакаше. Еще о единомъ братѣ своего об-

щежитія часто воздыхая, плакаше, и много увѣщаваше о нѣкихъ несправленіихъ: братъ же оный не послушая отлагаше, и увы, въ третій день утоне. Единаго наки много моли старецъ и увѣщаваше не отходити отъ обители, послѣди же рече ему со слезами: брате, послушай мя, заче не увидиши мѣста онаго, аможе хочещи отыти, и не послуша: и на четвертый день умре на пути: о немже Блаженный отецъ много плакаше. И пна много такова провиди предсказоваше.

(74. Не отъ чудесъ, но отъ исполненія Евангельскихъ заповѣдей познавается святость рабовъ Христовыхъ.)

О чудесѣхъ же и нецѣлѣпныхъ не пужно и писати: пошеже не отъ чудесъ единѣхъ познавается святость мужей воистинну святыхъ, яко святы суть и не порочны предъ Богомъ: но отъ истинныя Православныя вѣры, и опаснаго вѣдѣнія о Бозѣ догматовъ, и храненія всѣхъ Православныя Восточныя церкви Апостольскихъ и Соборныхъ правилъ и преданій, и непорочнаго по всѣмъ Евангельскимъ и отеческимъ заповѣдемъ житія. Мнози бо и поганы и еретицы, поущеніемъ Божиимъ и содѣйствомъ діавола, сотвориша чудеса: о нихже Господь рече: Мнози рекутъ мнѣ въ оный день: Господи, Господи, не въ Твое ли имя пророчествовахомъ, и твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ (*)? И отвѣщавъ речеть имъ: не вѣмъ васъ, откуда есте: отступите отъ мене вси дѣлателіе неправды, презрѣвшии моя и обругавшии святыя заповѣди (**). Къ правовѣрнымъ же глаголетъ: аще любите мя, заповѣди моя соблюдать (***). И пакы: имѣй

(*) Матѳ. 7. 22. 23, (**) Лук. 13, 25, 27. (***) Іоан. 14, 15, 21, 24.

заповѣди моя, и соблюдаяй я, той есть любяй мя. И не любяй мя, словесъ моихъ не соблюдаетъ. И святой Іоаннъ Златоустъ о семъ учитъ такожде глаголя: не подобаетъ православна мужа отъ знаменій и пророчествъ познавати, яко святъ есть, но отъ благого житія его якоже Господь рече: отъ плодъ ихъ познаете ихъ (*). Плоды же православнаго мужа покая вселенскій Апостолъ, глаголя: плодъ духовный есть: любы, радость, миръ, долготерпѣніе (**), и прочая. А иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми. Сими словеси изъяви Божественный Апостолъ житіе, предиспѣваніе же и плоды Христіанина въ мірѣ живущаго и монаха, да кійждо тщится стяжити въ себѣ свои плоды: убо Христіанина предиспѣваніе есть, аще точію всѣхъ злыхъ отступитъ, и плоды реченные стяжетъ. Монахъ же, аще ко всѣмъ симъ, и міру сему, страстемъ же и похотѣмъ своимъ распнетъ себѣ; таковой, аще творитъ, знаменіе, аще не творитъ, явленъ, яко святъ есть и другъ Божій.

Тѣмже убо отецъ нашъ вся чудеса и исцѣленія, молитвами его бывшая, приписоваше Богоматери, якоже и достойтъ.

Нынѣ прешедшу ми все теченіе житія отца нашего, поелику возможно намъ бѣ видѣти, тайная же его дѣянія, точію Единому вѣдущу Господу, уже и ко блаженнѣй его кончинѣ грядущу.

(75. Предсмертная болѣзнь Старца. 76. Преставленіе его.)

Пребывающу ему во обычныхъ трудѣхъ, приближися долгъ общій, неизбѣжный, разрѣшеніе души отъ тѣла. И якоже мню, еще прежде многихъ дней прія извѣ-

(*) Мат. 7, 16. (**) Галат. 5, 15.

щеніе отъ Господа о своей кончинѣ. Ибо и переводъ бнигъ уже остави, но точію прочитоваше и исправляше, идѣже нѣчто случися требующее исправленія. Таже впадъ въ недугъ зѣльный, разболѣся, и пребысть боленъ четыре дни: въ недѣлю же аки легче ему бысть, и восхотѣвъ слушати Божественную Литургію, вшедъ въ церковь, сѣдѣше. Предъ началомъ же причастна вниде въ олтарь, и причастся Святыхъ Таинъ. По отпустѣ же едва возможе прійти въ келію, служащему ведущу его и поддерживающу: и оттолѣ тяжчайше три дни болѣ: и никогоже оставиша служащихъ Опорій и Мартирій къ нему внити, кромѣ духовныхъ благоговѣйшійшихъ и старѣйшихъ: желаше бо отецъ въ тишинѣ скончати. Въ четвертый же день приближившейся кончинѣ причастся паки Божественныхъ Таинъ, и призвавъ двоихъ Духовниковъ, Софронія Словенскаго языка, и Сильвестра Молдавскаго, чрезъ нихъ миръ и благословеніе всему даде собору, о избраніи же Настоятеля ничтоже рече: и тако скончався аки уснувъ, предаде святую свою душу въ руцѣ Божіи, въ лѣто 1794, Ноемврія въ 15 день, поживъ отъ рожденія 72 лѣта.

И абіе послася отъ собора вѣстникъ съ писаніемъ въ Яссы къ Митрополиту Іакову о преставленіи Старца. И умоли Митрополитъ Боголюбиваго Епископа Тумскаго Кѣръ Веніамина, иже нынѣ Митрополитъ всея Молдавіи, ити въ Монастырь Нямецъ на погребеніе. Егда же протече всюду слухъ о преставленіи отца нашего, стечеша безчисленное множество народа, монаховъ и мірскихъ священниковъ, господъ же и простыхъ обоего пола, и бысть плачъ зѣло великъ, всѣмъ общій. Ожидахомъ же Епископа три дни, въ четвертый же отъ

всего Собора погребенъ бысть Отецъ нашъ честно въ велицѣй церкви на десной странѣ.

По погребеніи же на второй день въ нощи при снѣ Боголюбивый Епископъ, и утре служи соборомъ Божественную Литургію и панихиду. По малѣхъ же днѣхъ, по согласію всего собора, и по благословленію Митрополита, постави Боголюбивый Епископъ первого въ соборѣ духовника, Отца Софронія, Старцемъ и Архимандритомъ. И бысть всему собору въ печали сущу, мала отрада и миръ душевный: вси бо Молдавскаго и Словенскаго языка братія любяху его, ради любве его ко всѣмъ и смиренія, паче же крайняго милосердія. По Софроніи же бысть Старецъ Отецъ Дорофей. По Дорофѣе же Отецъ Досифей. Сии оба прежде смерти своея, отъ старчества, слабости ради, увольшася. По Досифѣе же бысть Старецъ отецъ Іоаннъ. Вси же сии четыре Старца быша Словенскаго языка. По смерти Іоанна настоящій нынѣ, Молдавскаго языка, первый Старецъ Отецъ Силвестръ. Сии и ины таковии мужи духовнии, священнии ученицы Павсіеви бяху.

(77. Похвала почившему въ Бозѣ Отцу Павсію.)

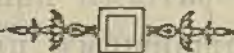
Предложивъ мало нѣчто о изящныхъ ученицѣхъ его, наки къ самому блаженному обращаюся и заключу слово мое о немъ сие: о души смиренномудрая и кроткія! О мужа, разсужденія Божественнаго исполненна! Сіе бо во всей жизни своей любомудрствова, еже имѣти себе подъ всѣми человѣки, яко невѣжду и бездерзновенна, раба же и должника братіи. Научися бо сему добре отъ Божественнаго Апостола глаголюща: Аще кто мнится мудръ быти въ васъ, въ вѣцѣ семъ. буй да бываетъ: яко да премудръ будетъ: 1. Коринѣ.

3, 18. и отъ самаго Господа рекшаго: Иже аще хо-
щеть въ васъ быти старѣй, да будетъ всѣмъ рабъ.
Тако и при кончинѣ сотвори, не дерзнувъ по себѣ ни-
кого же опредѣлити, яко же речеса, но остави Христу
Бору и Боголюбивому Епископу и святому братіи со-
бору избратіи старца и наставника, его же разсудятъ.
Самъ же, яко долгъ своя службы исполнивъ, отъиде
ко Господу.

Отшедшу убо тебѣ отъ насъ, о блаженне Отче и
учителю нашъ, мы духовныя твоя чада остахомся нынѣ
сиры: лишихомся свѣтлаго лицезрѣнія твоего, лиши-
хомся сладкихъ словесъ твоихъ, и душеспасительныхъ
твоихъ ученій и наставленій. Сіе и единоточію нынѣ
въ печали растворяемое утѣшеніе имамы: яко возлюб-
леніи братія наша схумонаси, Отецъ Митрофанъ и
Отецъ Ісаакъ, трудолюбне написаша житіе твое, въ
вѣчное поминаеніе твоея отеческія любви, и во мно-
гую пользу всѣмъ ревнителемъ, и послѣжде пришед-
шимъ въ соборъ сей братіямъ нашимъ, не видѣвшимъ
лица твоего и не слышавшимъ правыхъ по Бозѣ уче-
ній отъ устъ твоихъ, усердно же желающимъ поне
вѣдѣти и чести житіе твое, и симъ пощрѣти себе на-
дѣланіе заповѣдей Христовыхъ, якоже и самъ предрекль
еси въ предисловіи повѣсти твоея, глаголя сице (*):
„Коль желательно будетъ чадомъ моимъ духовнымъ,
истинную ко мнѣ по Бозѣ любовь стяжавшимъ, поне-
частно услышати о моемъ рожденіи и воспитаніи и
изъ міра исшествіи, и въ монашествѣ образъ пре-
бываніи»: явѣ, яко еже бы подражати ревности твоей,
и Богоугоднымъ подвигомъ, начеже глубокому твоему
смирennemудрію. Будеть же сіе купно въ общую поль-

(*) Изъ саморучной повѣсти.

зу и ревнителемъ благочестія Христіаномъ. Тѣмже при-
падающе, молимъ тя, непрестанно молися къ Господу
о чадѣхъ твоихъ духовныхъ, и о всѣхъ вѣрныхъ Хри-
стіанѣхъ: да сподобитъ насъ всѣхъ преблагій Владыка
святыми твоими молитвами, получить отъ Него на судѣ
милость, и да удостоятъ насъ, вкуиѣ съ тобою и со
всѣми святыми, вѣчно славити Христа Бога Спасителя
нашего, и во славѣ Царствія небеснаго. Емуже подо-
баетъ всякая слава, чѣсть, поклоненіе и благодареніе
со безначальнымъ Его Отцемъ, и Пресвятымъ и бла-
гимъ и животворящимъ Духомъ, нынѣ и присно и во
вѣки вѣковъ. Аминь.

2007099030